

ЛАМИРА
ГЛАЗА ЦВЕТА НОЧИ

Майя Марук

Майя Марук

Ламира. Глаза цвета ночи

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69137581

Аннотация

Побег от навязанного мужа пошел не по плану. Снегопад, проселочная дорога, свет фар и вот, я очнулась голая, на алтаре, среди заснеженных гор. А вокруг те, кого новый мир выделил мне в качестве мужей. Вот только радости на их лицах как-то маловато. Явно не меня они хотели видеть на этом камне. Да и мне придется решить, что с этим всем делать.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	49
Глава 7	59
Глава 8	68
Глава 9	78
Глава 10	86
Глава 11	95
Глава 12	103
Глава 13	109
Глава 14	115
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Майя Марук

Ламира

Глаза цвета ночи

Глава 1

Регина

– Регина Арнольдовна, вы где?

Где-где? В Караганде! Так и хотелось ответить писклявой курице в трубке. Кажется, это была вторая помощница моего благоверного. Сдержалась. Рано показывать характер. Сначала нужно убраться как можно дальше от столицы. Переждать бурю в сельской глуши. И навсегда исчезнуть из страны. А потом, можно и муженька позлить. И всю его родню. На безопасном расстоянии.

– В пробке застряла. – Постаралась, чтобы голос звучал как можно плаксивей.

Собеседница тяжело вздохнула. Отправила на мою голову все проклятья мира и предупредила, что ровно через три часа я должна появиться в ресторане. Иначе господин Гаратов будет мной очень, очень недоволен. Сообщать где, и в какой позе я видела недовольство господина Гаратова, не

стала. Хватит с них на сегодня потрясений. Торжественно поклялась не опаздывать и нажала педаль газа. Старенький Polo фыркнул и повез меня совсем в другую сторону.

Еще несколько раз звонили родители. Эти в выражениях не стеснялись. Сообщали, как я их разочаровала. И во всех красках описывали, что сделают с нерадивой дочерью за каждую минуту опоздания. Так опозорить семью Лариных перед гостями. Невероятно!

Я про себя ехидно хихикала и отправляла заранее заготовленные селфи, с праздничным макияжем и в дизайнерском платье. Фотографии их немного успокаивали. Ровно до того момента, пока мой «любимый супруг» не обнаружил, что никаких пробок на Кутузовском сегодня нет. И не было. К счастью, к этому времени я была уже далеко от столицы.

Новенький айфон, с помощью магнита и скотча был прикреплен к первой попавшейся фуре, на заправке. Единственная вещь, по которой меня можно было отследить. Уже глядя вслед удаляющемуся автомобилю, почувствовала себя по-настоящему свободной.

Спасибо Ларисе. Секретарше моего благоверного. Пока она отвлекала господина Гаратова своим упругим задом, я успела собрать вещи и беспрепятственно покинуть фамильный особняк.

Впрочем, а чего они все ожидали? Мой брак был делом исключительно политическим. Если можно так выразиться. Ни мне, ни Эрику эта семья была не нужна. Мы до ЗАГСа

даже не виделись ни разу. Так мой отец, Арнольд Ларин решил с помощью своей единственной дочери объединиться с семьей великих и могучих Гаратовых.

– Хоть где-то от тебя будет польза!

Так родитель прокомментировал скоропалительное замужество. Спорить не стала. Это было бесполезно, раз. И лишило бы меня возможности совершить побег из лап «любимого мужа» два. Пришлось опустить невинные глазки в пол и залиться румянцем. Все это восприняли как признак слабой и стыдливой натуры. На самом деле, в тот вечер во мне клокотала злость. И обида. На себя за нерасторопность. Нужно было раньше бежать из родительского гнезда. Зачем, спрашивается, медлила? На отца за то, что превратил меня в товар. На мать за отсутствие любви. На братьев, за то, что стояли и улыбались во все тридцать два зуба. Они, как ни странно, больше всего выиграли от этого брака. Гаратов старший в качестве выкупа за невесту пообещал оболтусам теплые депутатские кресла со всеми вытекающими оттуда бонусами. А я... Моего мнения вообще никто не спрашивал.

Ровно четыре недели назад я стала замужней женщиной и сейчас должна была присутствовать на семейном торжестве, в честь Нового года. Три недели, как послушная жена миллиардера изображала бурную деятельность по приготовлению к знаменательному событию. Выбирала платья, посещала салоны красоты, покупала подарки новой родне. И готовилась к побегу.

Все прошло гладко. Муженек решил задержаться на работе. «Важное совещание» в лице пышногрудой секретарши затянулось. Я не расстроилась. Искренне пожелала Ларисе терпения и огромного женского счастья. Села в новенький «Бентли». Под предлогом предпраздничного шоппинга поехала в ЦУМ.

Мысли о том, что безвольная и слегка инфантильная жена решит сбежать, у Эрика ни разу не возникло. А моя безопасность вообще его мало интересовала. Поэтому роскошью передвигаться по городу самостоятельно пользовалась на всю катушку. А дальше, было дело техники. Сменив дизайнерский костюм и шубу на бесформенный пуховик и джинсы в ближайшем туалете, сбежала в новую жизнь. Ах, если бы тогда знать, насколько эта жизнь будет новой.

К семи вечера на капот фольксвагена опустилась густая ночь. Глаза резало от однообразного заснеженного пейзажа. Шея ныла, правая ступня просила пощады, навигатор уверенно вел вперед. Одновременно хотелось есть, спать и помыться. Тело, не привыкшее к долгому управлению автомобилем, покрылось липким потом. Но я боялась. Боялась остановиться. Даже для того, чтобы попить воды и размять уставшие мышцы.

Умом понимала, первым делом искать пропажу будут в Москве. Чтобы запутать следы, сняла несколько квартир, в разных концах города. И маленький домик в деревне под Питером. Но все равно боялась. И ехала вперед.

Через два часа свернула на проселочную дорогу. Радио перестало подавать признаки жизни. Дешевый смартфон не видел сети. Машина время от времени подсакивала на ухабах. Шел снег. Крупные хлопья падали на лобовое стекло. Портили обзор. Дворники не справлялись. Надо было остановиться. Съехать на обочину и переждать непогоду. Надо было. Только эта мысль пришла уже после того, как впереди вспыхнули фары встречного автомобиля.

Глава 2

Регина

– Такая маленькая.

Рокочущий голос пробивался к сознанию сквозь густой туман. Нужно было открыть глаза. Посмотреть где я. Понять, что произошло. Но ничего не получалось. Веки отказывались подниматься. Руки и ноги не двигались.

– Нормальная. – Второй голос раздался совсем близко. – Член влезет. Больше от нее ничего не требуется.

Если бы в этот момент могла ответить, подробно объяснила бы придурку куда, и какую часть тела ему следует засунуть. Только губы не шевелились. Даже мычать не получалось, когда почувствовала на животе чью-то руку.

– Убери лапу. – Рыкнул первый мужчина.

– Она такая же моя, как и ваша. – К диалогу присоединился третий голос.

В это же время чужая рука безнаказанно ошупала мои бедра, живот и грудь. Мне должно было быть противно. Какая уважающая себя женщина допустит такого отношения к собственному телу? Вот только странный паралич пугал больше неуместных домогательств. Если все же этот самый член в меня решат засунуть, даже обматерить сволочь не получится.

«Тихие дитя» – Раздалось в голове. И я окончательно потерялась. – «Не бойся. Они ничего не сделают»

«Они уже делают»

«Прости. Ты умерла не в то время»

«Значит, умерла?»

Вокруг воцарилась тишина. Голос в голове молчал. Будто давал возможность осознать новость. Чужие руки исчезли. Голоса продолжали переругиваться. Только уже где-то вдали. Слов было не разобрать.

«Что будет дальше?»

«Новая жизнь. Ты должна была переродиться в Амонне, после того как завершишь земной путь»

«Но все пошло не по плану»

«Нам удалось тебя перенести. Только не в колыбель, а на алтарь невест»

«Опять замуж?»

Голос промолчал. Я про себя многозначительно хмыкнула. И здесь женили.

«И кто муж?»

«Мужья» – Осторожно ответил собеседник. Видимо, ждал реакции. А она опаздывала.

Мужья, значит. Интересно, почему я так спокойна? Может, все дело в посттравматическом синдроме? А может, просто так мозг защищается от боли. А на самом деле, меня лапает не какой-то похотливый мужик, а хирург? Может же такое быть?

«Увы» – прокомментировал мои мысли Голос.

«Надежда умирает последней»

«Не расстраивайся, дитя. У нас не так плохо»

«Я только что узнала, что ни на что не гожусь. Кроме того, как вставлять член. Так себе перспективы»

«Прости. Они не самые лучшие кандидаты в мужья для тебя. Но так уж вышло. Я не могу этого изменить»

Мы снова замолчали. А вот мужчины продолжали обсуждать мое бездыханное тело на алтаре.

– Родит наследников, забереешь себе. – Четвертый голос холодной волной прокатился по коже.

– Мы ее призывали не для того...

– А для чего? Для священного брака? Мне не нужна жена. Мне нужен сын. А лучше дочь. С остальными потребностями прекрасно справляется Валлет.

Странный мир. Очень странный. Зачем призывать женщину, если она тебе не нужна? Если уже есть та, что греет постель? Странные люди. Как бы там ни было, за второй шанс на жизнь я, была благодарна. А с остальным будем разбираться постепенно.

– Выполнит свою задачу и уедет в северные земли. – Заключил второй голос. – Или забереешь ее себе? А, Каллеб?

Загадочный Каллеб оказался обладателем голоса номер три.

– У меня хватает любовниц. Хотя она ничего. Смазливая. Никогда таких не видел. – Теплая рука прошлась по щеке,

опустилась к шее, сжала полушарие правой груди. Ничего, кроме злости, это во мне не вызвало.

– Убери от нее руки.

Мой невидимый защитник сорвался на рык. Пальчики ног опалило жаром. Чужая рука исчезла с груди. Что ж, хоть кто-то в этой компании ведет себя адекватно.

– Не горячись Фирс. Через пару лет забереешь девчонку себе. Никто возражать не будет.

«Не думала, что вот так будет принят этот бесценный дар» – голос снова ожил.

«Сочувствую. Что теперь? Бежать под венец и раздвигать ноги?»

«Нет дитя» – судя по интонации, такое поведение неизвестных возмутило не только меня. – *«Мы слишком рано дали им шанс. Они не оценят ни дар, ни твою душу»*

«Сложно спорить»

«Глупые дети» – Кажется, Голос печально вздохнул. – *«Через пять дней твоя душа сроднится с новым миром. В теле проснется магия. И ты сможешь уйти. Строить свою жизнь сама»*

«Звучит фатально»

«Ты станешь их самым страшным наказанием. Добро пожаловать в Амонн дитя!»

Голос в голове пропал. Грудная клетка резко поднялась. Как будто до этого я вообще не дышала. Мужчины замолчали. Резко открыла глаза. Серый потолок, тусклый свет из

круглого окошка над головой, запах льда вокруг. По ногам прошелся влажный ветер. Поток воздуха принес с собой несколько мелких снежинок. Те упали на голую кожу. Заставили поежиться. Приподнялась на локтях.

Дверей в помещении не было. Да и помещением место называть было сложно. Больше напоминало слегка облагороженную пещеру. Каменные стены освещены факелами. Странное зрелище для жителя большого города. Никогда не думала, что палки, обмотанные тряпками, могут так сильно чадить и вонять.

Там, где предполагалось наличие двери, зияла дыра, а снаружи бушевала зима. Мелкие снежинки плясали на ветру. Изредка залетали внутрь помещения и моментально превращались в прозрачные капли на лицах и одежде незнакомых мужчин.

Их было четверо. Они молча стояли у каменной плиты. По двое с каждой стороны. Внимательно наблюдали за мной. Точнее, жадно рассматривали голое девичье тело. А ведь у кого-то любовниц хватает. И некая Валлет прекрасно справляется со своими обязанностями. Мужчины молчали. Я прикидывалась немой.

Села, подтянула колени к груди, чтобы хоть как-то скрыть наготу и широко распахнула глаза. Заодно с облегчением обнаружила, что таинственный голос перетащил в Амонн не только душу, но и тело. Мое любимое, родное тело. Вот, небольшой шрам рядом с большим пальцем на ноге. Татуи-

ровка на бедре. Как символ «испорченного тела». Да, родители мне еще несколько месяцев не могли простить эту выходку. И тонкие, почти музыкальные пальцы, тоже принадлежали мне. Рассматривая собственные конечности, забыла, что кроме меня в помещении еще как минимум четверо посторонних. И очень, очень холодно.

В отличие от меня, все четверо были одеты по погоде. Шерстяные куртки, меховые плащи, ботфорты из плотной кожи. Видимо, чтобы снег не попадал внутрь сапога. Минуты текли. Мужчины молчали. Мне, сидящей на каменной плите, становилось холоднее.

– Добро пожаловать ламира. – Первым заговорил мужчина в черном плаще. Его голос узнала сразу. Тот самый, у которого есть великолепная Валлет. – Вы призваны стать нашей женой. Спутницей жизни. Матерью наследников первых глав Амонна.

Мужчина замолчал. А мне с трудом удалось сохранить безразличие на лице. Ну, ровно настолько, насколько ситуация позволяла это сделать.

– Мое имя Вайрот ла Март. Герцог северных земель Ларетти.

Мужчина в черном замолчал. Ждал моей реакции. Реакции не было. Было слишком холодно, чтобы обмениваться вежливыми приветствиями и восхищаться идеальной родословной. Ла Март недовольно нахмурился.

– Биллар де Фархиф, герцог Сайюрский. – Представил-

ся мужчина с идеальными каштановыми волосами. Такого идеального оттенка даже на коробке с краской для волос не встретишь.

Страшно подумать, как мужчина будет выглядеть, распустив замысловатые косы. Да и аккуратная борода ему шла. А вот меховой плащ, в который он нагло кутался, больше подошел бы мне. Пальцы на ногах пришлось поджечь.

– Каллеб де Ларб. Генерал объединенной армии семи королевств. – Представился третий.

Даже рассматривать его не стала. Холодный ветер пробирал до костей. Впрочем, заморозить голую девицу было несложно. Руки уже начали дрожать. Кончики пальцев стали неестественно белыми. А я прикинула, что через пять дней бежать от компании садистов точно не смогу. Или свалюсь от простуды или замерзну насмерть прямо здесь.

– Идиоты! – Выдохнул четвертый. – Она не понимает вас! Вообще-то, я все понимала. Но переубедить никого не стала. Языковой барьер сыграет мне на руку. Наверно. Я не была в этом уверена. Просто идея показалась отмороженному мозгу гениальной. Так они будут чувствовать себя в моем присутствии раскованно. Не будет необходимости врать.

Пока трое хлопали глазами, четвертый расстегнул пряжку плаща и укутал мое продрогшее тело в теплую ткань.

– Потерпи, пожалуйста. – Шептал мужчина. Скорее для себя, чем для меня. – Сейчас станет теплее.

Голос, который несколько минут назад пытался защитить

меня от домогательств, сейчас спасал от холода. Светлая челка падала мужчине на глаза, пока он укутывал мои ноги плащом. Я бы и рада была ему помочь. Только все, что могла делать – стучать зубами и дрожать.

– Фирс де Мират. – Представлялся он, надевая на мои ступни меховые варежки. Стопа в них спряталась полностью. Взгляд упал на широкие мужские ладони. Такого размера мне еще видеть не приходилось. – Второй принц Сирана.

Он закончил говорить и подхватил меня на руки. Остальные, все это время молча наблюдали за принцем. Кажется, я уже начала их тихонько ненавидеть.

Как только я оказалась в теплых мужских объятиях, потенциальные мужья хором прокричали:

– Принимаем ламиру света, как дар. Клянемся беречь ее свет и лелеять тьму.

Алтарь в ответ засветился красным светом. Мужчины замерли. Фирс сильнее прижал меня к груди. Остальные подозрительно переглянулись. А я догадалась, что кто-то ответит за весь этот цирк.

– Не бойся. – Прошептал блондин мне в макушку. – Все будет хорошо.

Правда, сказал он это не для меня. Скорее, для себя.

Глава 3

Из разговора мужчин стало понятно, пещера, где я очнулась, была чем-то вроде древнего храма. Находилась в священных землях. И использовалась не чаще, чем раз в пятьдесят лет и исключительно для призыва жены. Или любовницы. Разбираться в тонкостях местной религии времени не было.

Фирс де Мират вынес меня на улицу. Осмотрела заснеженную равнину и с трудом сдержала возмущение. Эти четверо пришли за женой! Женщиной, которая должна появиться на холодном камне, в чем мать родила. И никто! Никто из них не позаботился ни об одежде, ни о транспорте. Будто никто вообще не рассчитывал, что я появлюсь на этом камне. Рядом с входом в пещеру стояло четыре лошади. Четыре, обычных, лошади! Ни повозки! Ни кареты! Ни телеги! Как они предлагали меня отсюда забирать, одному богу известно.

Из глаз потекли слезы. От злости, обиды и безысходности. Я неплохо ездил верхом. Спасибо отцу за пунктик на «элитном воспитании». Вот только лошади для меня не нашлось. Если только кто-то из мужчин решит совершить пешую прогулку. Что сомнительно. Да и как голой жопой держаться в седле?! Как в это седло вообще попасть, когда на ногах даже не сапоги.

– Издеваетесь? – Прорычал Фирс, глядя на животных.

– Этим должны были заняться слуги. – Попытался оправдаться Биллар, который герцог забыла чего.

– Этим должны были заняться два первых мужа. – Подал голос Каллеб. – Это священные земли Биллар! Сюда допускаются только призывающие и призванная! Ты вообще о правилах призыва читал?

Судя по лицу герцога, правил он не читал. Не успел? Или просто не посчитал нужным. Похоже, мое появление в Амонне стало сюрпризом не только для меня.

– А ты тогда здесь зачем, генерал? – Усмехнулся Вайрет.

– Чтобы она с голоду не подохла. – Выплюнул генерал и бросил на землю тяжелый мешок. Видимо, с припасами. – И вы вместе с ней!

Лицо воина исказилось от злости. Даже тонкий шрам на щеке начал выглядеть объемно. Остальные тяжело дышали, сжали кулаки и, казалось, вот-вот бросятся выяснять, кто и за что отвечает с помощью кулаков. Атмосфера накалялась. А я с ужасом представила, что придется на морозе ждать, пока эти дикари выяснят отношения. А потом еще и устранить последствия драки. К счастью, вмешался принц.

– Хватит. – Крикнул мужчина и от его голоса по спине пробежал нехороший холодок. – Нужно покинуть место призыва. Если не хотите, чтобы Богиня-мать забрала женщину!

Аргумент оказался убедительным. Каллеб поднял сумку с земли, отряхнул налипший снег, достал кожаную флягу и

протянул мне.

– Пить. – Коротко произнес генерал и приложил горлышко к губам. – Тепло. – Обнял себя за плечи.

Глаза мужчины блестели, широкие брови сошлись у переносицы, губы сжались. Он был растерян и не знал, как себя вести. Я сама была растеряна. Перевела взгляд на Фирса. Мой защитник кивнул. Только после этого взяла флягу, открутила крышку, приняхалась. В нос ударил едкий запах самогона. Обычного деревенского самогона. Пить не стала. Спасти конечности от обморожения это пойло не поможет. А вот сохранить ясный ум помешает.

Генерал, видя мою реакцию, настаивать на приеме алкоголя не стал. Помотал головой, но промолчал. Одним плавным движением вскочил на вороного жеребца и отошел в сторону. Остальные последовали его примеру.

– Потерпи. – Второй принц Сирана помог взобраться на лошадь. Сам устроился сзади. – Через три часа будем в лагере. Знаю, ты меня не понимаешь. – В голосе звучала тревога. – Все будет хорошо. Я позабочусь о тебе.

Пришлось поверить на слово незнакомому человеку. Надеялась, что, даже если я ему и не нравлюсь, то чувство долга не даст бросить меня в каком-нибудь сугробе. Оставалось только прижаться к широкой груди и молиться, чтобы за три часа пути я не получила обморожения. Конь тронулся. Начался мой персональный ад.

Чертово седло было рассчитано на одного всадника. Я не

могла ни сесть нормально, ни двигаться без риска остаться голой на морозе. Даже ногами пошевелить было нельзя, чтобы не потерять варежки. Конь хоть и шел плавно, но это никак не спасало от синяков на мягком месте. Фирс старался максимально облегчить мои страдания. Одной рукой управлял лошадью, второй держал за талию. Не давал завалиться слабому телу куда-нибудь вбок. Но этого, к сожалению, было недостаточно.

– Прости. – Прошептал в макушку мужчина, когда я в очередной раз пробовала потереть ладони, разогнать кровь в замерзших пальцах. – Надо было самому обо всем позаботиться. Знал же, что им ничего не нужно.

Остальные ехали сзади. Старались держаться на расстоянии. Иногда тихо перебрасывались короткими фразами, смысла которых я не понимала. Что-то про призыв. Благословение, которого никто не ожидал. Гнев богов и некого Кровавого Халли. Обрывки фраз прилетали вместе с порывами ледяного ветра, превращались в белый шум.

Большую часть времени я пыталась отвлечься от холода и осознать случившееся. Ситуация нестандартная. Как себя вести? Что делать? Куда бежать? Все эти вопросы ворочались в голове и требовали немедленного ответа. А его не было. И от этой неопределенности становилось только страшнее.

Попробовала сосредоточиться на плюсах своего положения. Я была жива. Это было лучше, чем остаться трупом на

зимней дороге. Или беспомощным инвалидом. Что, на мой взгляд, хуже смерти. Я жива, пока еще здорова. Голос обещал полную адаптацию в новом мире. И магию. Я еще не знала, что такое магия в новой реальности. Но верила, что новая материя поможет мне устроиться в новом мире.

А что делать с мужчинами, позже решу. Не первый раз замужем. Может, даже исполню их желание и сбегу. Не буду разрушать их стабильную и спокойную жизнь. Посмотрела через плечо Фирса. Пещерные мужья угрюмо поглядывали по сторонам. Старались не замечать моего присутствия. Что ж, может оно к лучшему. Зачем привязываться к тем, кому ты не нужна? Дело осталось за малым, добраться до лагеря и согреться.

– Как она?

С нами поравнялся генерал. Бросил на меня быстрый взгляд. Поморщился. Наверное, сейчас я выглядела совсем плохо.

– У границы будем через час. – Проигнорировал вопрос Фирс.

– Сможешь сразу построить портал в лагерь? Пока она...

– К переходу уже все готово. – Принц не дал генералу закончить фразу. Чтобы он не хотел сказать, слышать это я не хотела.

Каллеб продолжал ехать рядом. Иногда бросал в мою сторону короткие взгляды. Но больше не пытался заговорить. Минуты мучительно тянулись. Один час превратился в про-

мерзшую вечность. Больше не помогал ни плащ, ни теплое тело всадника за спиной. Началась неконтролируемая дрожь. Кожа на руках опасно побелела. Ломающая боль прошла ногтям.

– Тшшшш... Скоро станет тепло. Пара минут.

Фирс в очередной раз попытался согреть мои ладони. Только с каждым разом сделать это становилось сложнее. В какой-то момент показалось, что местный мороз меня попросту ненавидит и хочет убить.

– На месте. – Рокочущий голос принадлежал Вайрету.

Принц коротко кивнул в ответ. Попробовала принять хоть какое-то устойчивое положение, чтобы дать мужчине спешиться. В глазах потемнело. К счастью, все закончилось до того, как мои сопровождающие заметили недомогание. Вцепилась окоченевшими пальцами в кожаное седло, подалась вперед. Фирс легко спрыгнул на снег. Варезка соскользнула со ступни. Голую кожу обжег мороз. Кроме меня, потерю никто не заметил. Но сил переступить гордость и просить о помощи стоявшего рядом Биллара, уже не было. Пока я переживала о потере, принц сделал несколько шагов вперед, нарисовал в воздухе замысловатую фигуру и вернулся ко мне. Пару минут ничего не происходило. Этого времени хватило, чтобы принц забрался в седло.

– Можно! – Громко крикнул Каллеб.

В следующее мгновение воздух перед глазами будто пошел трещинами. Сначала повреждения были едва заметны.

Но с каждой секундой расширялись. Становились все больше и больше. Через минуту можно было рассмотреть очертания летнего леса. Солнечные лучи пробивали густую листву. Падали на крыши высоких шатров. Все выглядело таким теплым. Впрочем, сейчас я бы и адскому пеклу была рада. По щекам побежали слезы. Первые ласточки грядущей истории.

– Отправлю к ней кого-нибудь. – Рыкнул Биллар, бросая брезгливый взгляд в мою сторону. – Отогреть.

Не стала рассуждать, что он этим хотел сказать. Самым важным сейчас было сбежать из ледяного плена. Сосредоточилась на разломе. Первым в переход шагнул герцог Вайрот. За ним последовал Биллар. А потом мы. Замыкал шествие генерал. Как только первые всадники ступили на зеленую траву, все в лагере ускорилось. Мужчины, в разноцветной форме разной степени опрятности засуетились. Кто-то подбегал к господам, помогая спешиться. Подносили тяжелые кубки. Помогали снять тяжелые плащи и кланялись.

Внимание привлек высокий старик. Мужчина с аккуратной бородой и замысловатыми седыми косами. У Биллара тоже были заплетены косы. Но более практичные, что ли. Мужчина почтительно поклонился своему господину. Начал что-то рассказывать. Биллар внимательно слушал. Коротко отвечал, иногда хмурился и быстро кивал. А потом, старик увидел меня и побледнел.

Как раз в этот момент конь Фирса оказался на поляне. Во-

ины в черных кожаных куртках выстроились в шеренгу, опустили глаза в пол. В отличие от остальных, никто не спешил подойти к нам. Странно. Очень странно. Как только принц оказался на земле, воины упали на колени. Правым кулаком ударили себя в грудь. И что-то выкрикнули. Кажется, я побледнела.

– Не бойся. – Мягко произнес мужчина и протянул руки, чтобы снять меня с лошади.

Было стыдно. Очень стыдно. Плащ то и дело соскальзывал. Пытался всем показать голое тело. Руки не слушались. Замерзшее тело вообще не хотело двигаться. Неуклюже завалилась набок. Принц успел меня подхватить на руки и вернуть на место холодный плащ до того, как оказалась на земле. Собравшиеся воины отчетливо поскрипывали зубами и увлеченно рассматривали траву под сапогами.

– Никто тебя не тронет. И не взглянет. Моя ламира. – Рычал принц, плотнее укутывая меня в холодную ткань.

– Господин! – К нам бежал высокий человек с орлиными чертами лица и черными глазами.

– Глаза вниз Бейрат.

Таинственный Бейрат послушался. Опустил взгляд в пол, остановился и поклонился сначала мне, а потом своему господину. Вокруг стояла подозрительная тишина.

– Я сам, Советник. – Снова подал голос принц. По спине снова пробежал нехороший холодок.

– Как скажете. – Голос Бейрата звучал безразлично.

Видимо, в повседневной жизни принц отличается от мягкого и заботливого юноши, спасавшего девушку от мороза. Стало страшно. Дрожь усилилась. Повернула голову и увидела, как внимательно за нами наблюдает Каллеб.

Генерал стоял буквально в десяти метрах от нас. К нему также подбежали подчиненные. В отличие от воинов Фирса, одеты они были в коричневую форму. И выглядели слегка небрежно. Рубашки навыпуск, пыльные сапоги, кто-то вообще был без куртки. Иногда они бросали короткие взгляды в нашу сторону. Так же, как и старик рядом с Билларом, бледнели и отводили взгляд.

Подчиненные ловко избавили генерала от плаща, подали ему кожаную флягу. Точную копию той, что была вручена мне возле пещеры. Только он ее не принял. Внимательно наблюдал за мной и побратимом. Даже не заметил, как к нему спешила молодая, пышнотелая девушка в ярко-красном платье.

Если бы не знала, где нахожусь, назвала бы ее бурятской принцессой. Даже головной убор незнакомки напоминал традиционный малгай. Невысокая алая шапочка с плоским верхом была расшита золотыми нитками и украшена монетками. Длинные черные волосы падали на плечи. Пухлые щеки делали небольшие глаза совсем крошечными. Красная краска подчеркивала узкие губы. Девушка ничего вокруг не замечала. Спешила к своей цели, вытянув вперед маленькие ладошки. Пока Каллеб смотрел на меня, она бро-

силась к генералу на шею и прижалась к воину алыми губами.

Видеть, как генерал милуется с фавориткой, было неприятно. Нет, это была не ревность. Никаких чувств к этому человеку я не испытывала. Нельзя воспылать любовью к первому встречному. Даже в таких необычных обстоятельствах.

Скорее, ситуация была унижительной. Весь лагерь знал кто я, и зачем меня сюда притащили. Такое поведение мужчины и мой плачевный внешний вид показали всем обитателям лагеря, где мое место. И как хозяева относятся к «будущей матери своих детей». И это только первые звоночки. Что будет дальше?

К счастью, досмотреть спектакль мне не дали. Воины в черном закрыли обзор широкими спинами. Наша странная процессия двинулась куда-то вглубь лагеря.

– Шатер для ламиры готов?

– Боюсь, от герцога Вайрота распоряжений об отдельном шатре не поступало.

Если бы не легенда о языковом барьере, я бы рассмеялась. А вот Фирсу было не до смеха. Мужчина развернулся на девяносто градусов и зашагал в другую сторону.

– Когда все будет готово, сообщите.

– Как скажете, ваше Высочество.

– Напомни де Ларбу, он по-прежнему отвечает за питание ламиры.

– Да, ваше Высочество.

– Мой шатер?

– Все готово, ваше Высочество.

На этом содержательный диалог закончился. Я по-прежнему не видела ничего, кроме широких спин охраны. Интересно, это он так прячет меня от своих воинов? Или просто не хочет, чтобы стала свидетелем еще одной трогательной сцены? Если один приехал с любовницей, что мешало остальным сделать то же самое?

Вайрот де Март.

– Объяснись Вальтар.

Герцог северных земель Ларетти наблюдал за Фирсом и их ламирой. Кровавый Халли осторожно прижимал к груди замерзшую девушку. С его места не было видно ее лица. Только вибрирующая ткань в руках Фирса говорила о том, что девчонке совсем плохо. Вайрот буквально печенкой чувствовал, как ей холодно. И это пугало герцога до трясущихся поджилков.

– Какие именно объяснения вы хотите получить, мой лорд? – Учтиво поклонился советник.

Вайрот бросил на помощника холодный взгляд. Ничего не сказал. Слишком спокойно выглядел Вальтар, для того, кто подверг призванную смертельной опасности.

– Почему в храме не было одежды для девушки?

– Потому что Вы об этом не позаботились.

– Повозка?

– Полагаю, светлейший лорд де Фархиф так же не подумал о транспорте.

Вайрот еще толком не осознал, какой опасности они подвергли девушку. Но паника уже подняла голову в груди. Нет, он еще не был привязан к незнакомке, появившейся на алтаре после призыва. Даже симпатии к этому беспомощному сосуду не испытывал. Вайрот вообще не понимал, как богиня могла подарить ему такую слабую жену. Герцогу было очевидно, быть с этой слабой женщиной он не сможет. Ему и его побратимам нужна другая. Та, что сможет усмирить их силу и гнев. А эта... Что может сделать это недоразумение, когда он потеряет контроль над своей магией? Расплакаться? И какое потомство немощная ему принесет?

– Вы так и не прочитали письмо отца? – Помощник отвлек его от размышлений.

Герцог напрягся. Вальтар действительно приносил ему письмо. Как раз перед отъездом в храм. Вот только он его так и не прочитал. Сначала был занят прощанием в Валлет. А потом, не было времени.

– Что в нем было?

– Правила древнего призыва. – Поклонился помощник и протянул своему господину помятый лист.

Герцог развернул послание. Краем глаза увидел, что похожий лист держит в руках и герцог де Ларб.

– Кто? Кто это придумал?

– Это правила, мой лорд. Мужья обязаны заботиться о

супруге. Таковы требования Богини. Она дарует призывающим супругу. Ту, что сможет принять их силу и продолжить род. А взамен, супруги заботятся о ней. Дарят любовь. Окружают заботой. На каждого возлагаются обязанности. Чтобы призванная ламира видела, кому доверит будущих детей. И вступала на брачное ложе без опасений за будущее своих дочерей и сыновей.

Вайрот замолчал. Еще никогда он не чувствовал себя таким идиотом.

– Отправь к девушке приа.

Советник поморщился. Никто его реакции не заметил. Помогать господину в семейных делах запрещено.

Глава 4

Регина

Как только мы оказались в шатре, мужчина осторожно посадил меня рядом с горящим очагом и шепнул:

– Посиди здесь. Я быстро.

Захотелось кивнуть в ответ. Вовремя вспомнила про языковой барьер. Ничего не ответила. Мужчина нахмурился. Несколько секунд подумал. Снова сказал:

– Ты, – дотронулся ладонью до моей груди, – тут, – опустил руку на подушку.

Кивнула, в ответ. Все же он пытается мне помочь. Такие поступки стоит поощрять.

– Я – дотронулся рукой до своей груди, – туда, – показал пальцем на выход из шатра.

Я снова кивнула. Подняла глаза и залюбовалась его красивым лицом. Узкой линией подбородка, ровным носом, четко очерченными губами, платиновой челкой, падающей на глаза. Видя мою реакцию, Фирс улыбнулся, осторожно коснулся губами лба и покинул шатер.

– Как могло такое произойти? – Голос Бейрата донесся уже после того, как мужчины покинули шатер.

О чем говорил помощник принца, не поняла. Пользуясь одиночеством, скинула промокший от снега плащ, подбежа-

ла к резному креслу в конце шатра и стянула с него что-то напоминающее пестрый плед. Вторая варежка осталась лежать возле очага. Укутавшись в сухую ткань вернулась на свое место. Стало теплее. Организм постепенно перестал бороться с холодом. Мышца расслаблялись. Кожа приобрела нормальный оттенок. К пальцам ног возвращалась чувствительность. Мне бы еще врача. Но об этом, к сожалению, никто не позаботился.

Время шло. Минута перетекала во вторую, а потом и в третью. Шатер оказался не просто шатром, а полноценными апартаментами походного типа. Несколько заплат и многочисленные потертости на кожаных стенах говорили о том, что натягивали их на деревянный каркас не первый раз. Под высоким потолком виднелись несколько клапанов. Видимо, для вентиляции. Пол шатра застелен деревом. Сбитые между собой доски защищали от сырости, холода и грязи. Только пространство вокруг очага выстелено металлическими пластинами.

За полупрозрачной ширмой пряталась спальня зона. Кровать, укрытая черным одеялом, вешалка и несколько плетеных корзин. Рассмотреть интерьер подробнее не смогла. Мешала тонкая перегородка. Можно было проявить любопытство и обойти препятствие. Но я побоялась нарушить личные границы хозяина. Вторая перегородка, из плотной черной кожи, находилась у меня за спиной. Она полностью закрывала обзор. Судя по звукам льющейся воды, за ней пряталась

лась ванная комната. Видимо, прислуга торопилась угодить господину. В этот момент искренне надеялась, что вопрос с моим жильем решится раньше, чем какая-нибудь нимфа начнет намыливать спинку Фирсу.

Чтобы отвлечься от несвоевременных мыслей о личной жизни принца, продолжила осмотр помещения. Все выглядело лаконично и функционально. Ничего лишнего. Возле одной из стен стоял маленький стол. Квадратная столешница была девственно пуста. О том, что этот предмет мебели появился в шатре не случайно, говорили чернильные пятна и низкий табурет с затертым сидением. Наверное, рабочее место секретаря или писца. Представить, что принц работает за этим крохотным столиком сам, было невозможно.

На небольшом возвышении стояло огромное резное кресло. Именно оттуда я и забрала цветастый плед. И только сейчас поняла, что кресло, вовсе не кресло, а трон. Точнее, оно выполняло функцию трона. И плед, мог оказаться далеко не пледом. А чем-то более ценным. Яркая ткань никак не вписывалась в сдержанный интерьер шатра. И вообще, при детальном рассмотрении вещь напомнила женский палантин из плотной шерсти.

Как он попал в шатер, даже думать не нужно было. Захотелось скинуть с себя чужую вещь. К счастью сделать этого не успела. В помещение вошел высокий мужчина.

– Купальня готова. – Поклонился незнакомец. А я несколько раз хлопнула ресницами и осталась сидеть на ме-

сте. Мол, ничего не понимаю.

Слуга был по пояс раздет. Мягкие штаны песочного цвета болтались на поясе и не скрывали отсутствия белья. Нативный стриптиз. Светлые волосы собраны в хвост. Руки перетянутые жгутами вен сложены за спиной. Мужчина поднял голову. Липким взглядом ощупал мою фигуру. Растянул губы в нехорошей улыбке. Штаны в районе паха дернулись. К горлу подступил ком.

– Купальня готова. – Повторил слуга и выпрямился демонстрируя себя.

Не так я представляла себе начало новой жизни. Медленно поднялась на ноги. Движения оставались заторможенными. Мужчина сделал шаг вперед. Судорожно сглотнула слюну. Еще раз окинула помещение взглядом. Теперь уже не из любопытства, а в поиске тяжелых предметов. Шагнула назад. Слугу мой страх явно забавлял и возбуждал. Из курса самообороны помнила, что нельзя потенциальному насильнику показывать свой страх. Но ничего с собой поделывать не могла.

– Какая пугливая. Понятно, чем ты не угодила господам. – Фыркнул ублюдок.

Стало совсем не по себе. Если он здесь находился с разрешения кого-то из потенциальных мужей, за пять дней со мной может произойти все, что угодно. Глаза очень не вовремя наполнились слезами. Глубоко вдохнула, внутренне готовясь кричать и защищаться.

– Не сопротивляйся. Тебе понравится. Поверь, я лучше

Кровавого.

Происходящее все больше напоминало турецкий сериал. Сделала еще несколько осторожных шагов назад. Как назло, ничего подходящего для защиты под руку не попало. Вспомнились несколько приемов из курса самообороны. Рассчитывать на то, что смогу нанести придурку хоть какой-то ощутимый ущерб не приходилось. Сил едва хватало на то, чтобы ходить. Оставалось надеяться на эффект неожиданности. Визуально я сейчас больше была похожа на растерянного цыпленка, чем на женщину способную за себя постоять.

Слуга подошел совсем близко. Поясница уперлась в стол. Маньяк довольно хмыкнул. Отступать больше некуда. Мужчина нарочито медленно поднял правую руку. Положил мне на плечо и сжал пальцы. Никогда не думала, что это может быть так больно.

Зажмурилась. А дальше сработали мышечная память и рефлекс, вбитые грозной Агнессой. Хрупкой женщиной с добрым сердцем и тяжелой рукой. Обеими руками схватила нападавшего. Перенесла вес тела вперед. От неожиданности мужчина нагнулся и в этот момент отправила острую коленку прямоком в пах обидчика. Мужчина взвыл от боли. Из глаз полетели искры. Настоящие искры. Как от горящих дров в камине. Надо было испугаться. Но эмоций на такую мелочь уже не осталось. Пока противник хватал ртом воздух, этим же коленом одарила в нос. Характерный хруст и капли крови

на коленке говорили о том, что удар пришелся точно в цель. Противник скрючился на полу, шипя в мою сторону проклятья. Приготовилась нанести следующий удар. Не успела. Неудавшийся насильник выгнулся дугой и заорал от боли. Подняла глаза. Рядом с очагом стоял взбешенный принц.

Он смотрел на извивающегося от боли банщика. Тот, когда понял, что происходит, притих. Тихонько скулил и прожигал меня ненавидящим взглядом. Стало так страшно, что забыла про упавшее покрывало и собственную наготу.

Нет, я не боялась злых взглядов корчащегося на полу ублюдка. И ни минуты не жалела о сделанном. Лучше пострадать, защищая себя, чем покорной овцой идти на закланье. Я боялась реакции принца. Что он видит? Как женщина избивала обычного слугу, пришедшего выполнить поручение хозяина. Мое слово, против человека служащего Фирсу. Возможно, ни один год. Может, он лично его прислал? От последней мысли по спине побежали холодные мурашки.

Тем временем, принц вплотную подошел к лежащему на земле телу, присел на корточки и посмотрел слуге в глаза. Под его ногами за клубился черный туман. Банщик перестал скулить и извиваться. Только бледная кожа и крупные капли пота на лбу говорили о невыносимой боли.

Все закончилось спустя минуту. Обездвиженное тело обидчика поднялось над полом и зависло в воздухе. Фирс повернулся ко мне. Молча осмотрел. Нахмурил брови, когда взгляд коснулся коленки, испачканной чужой кровью. Осто-

рожно поднял с пола палантин и отрепетированным движением замотал меня в теплую ткань. Видя мой растерянный взгляд, тепло улыбнулся и стал так, чтобы закрыть обзор. Теперь ничего кроме широкой мужской груди не видела. Только слышала, как зашуршала тяжелая ткань в другом конце шатра.

– Бейрат! – Прорычал Фирс. Тяжелая аура мгновенно заполнила помещение.

– Слушаюсь, мой принц.

Голос помощника по-прежнему оставался спокойным. Будто тело полуголого мужика, висящее в воздухе, было чем-то обыденным. Недостойным внимания.

Снова послышались приглушенные шорохи. Короткие команды советника солдатам разобрать не смогла. Снова наступила тишина. Мужчина, так близко стоящий ко мне, расслабился. Протянул руку и повел в сторону плотной ширмы.

Там действительно пряталась помывочная. Точнее, кусочек узкого пространства с огромной деревянной бочкой, выполняющей функцию ванны. Напротив бочки стояла обычная лавка с отрезом светлой ткани и двумя глиняными горшочками рыжего и темно-коричневого цветов.

– Мыться. – Кивнул Фирс на бочку и потер ладонью свое предплечье. Кивнула. – Это, – показал пальцем на светлый горшочек, – волосы. – Изобразил процесс мытья головы. Снова кивнула. – Тело, – показал на второй флакон и снова потер предплечье. Опять кивнула.

Мужчина замер. Я ждала пока он выйдет, он внимательно рассматривал мое лицо. Я радовалась, что бежала в новую жизнь без макияжа. Даже элитный «Diog» не смог бы выдержать таких перемен. Он что-то решал для себя.

– Фирс. – После долгих раздумий принц назвал свое имя и ткнул себя в грудь.

– Регина. – Собственный голос прозвучал на удивлении твердо. Бархатистые нотки зависли в воздухе.

Мужчина улыбнулся и кивнул, а я красноречиво посмотрела в сторону выхода. Принц снова кивнул и вышел прочь. Раздался звук шагов. Постояла рядом с бочкой еще минуту и только после этого сбросила палантин. Из глаз покатились слезы. Здравствуй полноценная истерика. У нас с тобой есть пятнадцать минут.

Глава 5

Регина

Села на скамейку. Слезы капали на испачканную коленку. Красные соленые ручейки бежали вниз, к ступне, оставляя за собой грязные следы. Плакала долго, со вкусом, шморгая носом и подтирая слюни. Никогда не умела рыдать красиво. Глаза мгновенно опухали, кончик носа краснел, лицо покрывалось красными пятнами. Та еще красавица. Может, надо было расплакаться перед свадьбой с Эриком? Он бы отказался на мне жениться. И не пришлось убежать от любимой семьи в снегопад.

Не знаю, сколько я так просидела. Десять минут или час. Тело к этому времени совсем отогрелось. Вода в бадье остыла. Приобрела идеальную температуру, чтобы минимизировать последствия слезопада. Залезла в бочку, наскоро вымылась, завернула тело в отрез мягкой ткани и снова села на лавку. Выходить из укромного закутка боялась. Вместо этого, вытянула вперед босые ноги и задумалась о собственном будущем.

О том, чтобы становиться чьей-то женой, а тем более инструментом для рождения детей, речи не шло. Из четверых мужчин доверие вызывал только принц. Но нужно оставаться реалистом. Вряд ли он испытывал ко мне хоть какие-то

теплые чувства. Скорее всего, Фирса все это время вело чувство долга. И жалость. В любом случае сейчас он оставался моей единственной опорой и защитой.

Что же касалось остальных, думать о них было неприятно. Скорее всего, я зря спешила с выводами. До моего появления на алтаре у каждого из потенциальных мужей была своя жизнь. Привычки, распорядок, привязанности. Возможно, любовь. Никто не захочет ломать устоявшийся быт ради незнакомой девицы. Даже голой. Тут их можно было понять. Я сама не хотела менять собственный комфорт на жизнь с незнакомцем. Меня примерно по этой же схеме первый раз замуж и выдали.

Вот только разве можно желанием сохранить привычный жизненный уклад, оправдать скотское отношение к беспомощному человеку? И неважно, кто находился перед тобой: женщина, старик или ребенок, если он нуждается в помощи и балансирует на грани жизни и смерти. Место банальному состраданию должно всегда оставаться в сердце. Герцогам ничего не мешало позаботиться об обычной крытой телеге. Или, на худой конец, дать что-то из своей одежды, а не наблюдать, как корчится от холода слабая девушка. Никто из троих об этом не подумал. С такими людьми лучше не иметь ничего общего. Тем более детей.

Строить планы даже на ближайшее будущее было рано. Сначала нужно прийти в себя и хоть что-то узнать о местных реалиях. А уже потом принимать окончательное реше-

ние. Встала с лавки, когда окончательно успокоилась. Волосы к этому времени успели подсохнуть, а теплое помещение остыть. Подняла с пола палантин, сделала глубокий вдох и вышла из своего укрытия.

Бейрат

Бейрат смотрел на пленника почти безразличным взглядом. Почти, потому что за напускным спокойствием советника бушевала ярость. Подчиненные хорошо знали, что скрывается за этим взглядом. Старались не попадаться пожилому сиранцу на глаза, без острой необходимости.

Тело банщика висело над землей. Светлые волосы пленника посерели. Вся нижняя часть лица покрыта запекшейся кровью. Кожа бледная, будто парнишка спустился в ад и вернулся. Впрочем, так оно и было. Бейрат не один раз видел, во что превращались могучие воины после тесного контакта с его господином.

Бейрату было интересно, кто надоумил смертника пойти в шатер самого Халли. Неужели, так хотелось овладеть беззащитной девушкой, что собственная жизнь показалась ничемной платой за сомнительное удовольствие? Вряд ли.

– Чем этот бедолага не угодил его Высочеству?

Вайрот подошел к пожилому сиранцу, заложил руки за спину и потянул носом запах свежей травы. Он как раз закончил омовение и вышел на улицу, когда Бейрат сопровождал пленника в дальнюю часть лагеря. Герцог северных

земель Ларетти старался держаться как можно уверенней. Скрывал внутреннюю тревожность и разочарование в будущей жене, за маской аристократического безразличия. Правила приличия требовали навестить ламиру. Поинтересоваться ее состоянием. Убедиться, что девушку всем обеспечили. Хотя бы узнать ее имя. Но оттягивал этот момент, как только мог. Вот и сейчас, вместо того, чтобы пойти узнать, как устроилась будущая жена, пошел выяснять судьбу провинившегося слуги.

– Попытался изнасиловать вашу невесту. – Холодно ответил Бейрат.

Вайрот не поверил старику. Перевел взгляд на пленника. Мужчину в тонких штанах он видел впервые. Впрочем, в лагере столько людей, что он просто мог не запомнить лицо очередного солдата.

– Кто в здравом уме решится принудить женщину? Твой господин поспешил с выводами.

– Не думаю. – Советник оторвал взгляд от пленника и посмотрел на герцога. – Впрочем,ждемся его Высочества. Он сам вынесет приговор насильнику.

От безразличия сиранца Вайроту стало жутко. Если все то, что сказал советник, было правдой, приговор был один. Смерть. И не самая гуманная.

– Как ламира?

Вайрат все же надеялся, что никакого покушения на девушку не было. Она просто неправильно поняла поведение

банщика, а принц, подчиняясь законам своей страны, поспешил с выводами. Оставалось дожидаться самого Фирса прояснить ситуацию.

– Мне не известно.

– Почему охрана пропустила постороннего в шатер призванной? – Сзади раздался голос Каллеба.

Генерал спешил к ним. Бейрат усмехнулся. Советник заметил, как Каллеб нервно сглотнул, увидев пленника. Генерал его узнал. И этим подтвердил самую скверную догадку принца.

– О каком шатре идет речь? – сиранец изобразил полное недоумение на лице.

– О том, в котором должна разместиться призванная!

– Светлейший лорд давал распоряжения на этот счет? – Бейрат откровенно смеялся, глядя в холодные глаза Вайрота. Будто тот был не хозяином самого большого в Ларетти герцогства, а пылью под его сапогами. – И есть ли в лагере дополнительный шатер, пригодный для жизни женщины?

– В лагере установили шатер для ламиры. – К диалогу присоединился Биллар.

Герцог Сайюрский подошел к говорящим в сопровождении своего секретаря. Молодого щуплого мага, с рыбьими глазами и сероватой кожей.

– Боюсь, его заняла фаворитка генерала. – Развел руками Бейрат. – Разве ваши воины могли нарушить приказ женщины самого генерала де Ларба?

Слова советника били хлесткими пощечинами по самолюбию светлейших лордов. Он не стал добивать сопливых щенков. С этим в скором времени справиться и сама избранная. А ему следовало позаботиться о ночлеге для своего господина. Вряд ли принц вспомнит о такой мелочи, как кровать. Скорее, мужчина, привыкший к долгим военным походам, уснет на сырой земле, рядом с костром, чем отправиться на поиски чистой постели. Свой шатер Фирс распорядился отдать будущей жене.

Регина

В помещении снова было пусто. В очаге задорно плясал огонь. Рядом появился низкий столик с горячей едой. Прозрачную ширму отодвинули в сторону. Подошла ближе. На кровати ровной стопкой лежала одежда. Видимо, о женском платье никто не подумал. Мне достался самый маленький размер чего-то напоминающего одежду солдат Фирса. Черные узкие штаны, белая рубаха из плотного хлопка, куртка. Я бы сказала, что наряд был рассчитан даже не на мужчину, а на мальчика-подростка. В любом случае все село более или менее прилично. Только длинна подкачала. Но это уже мелочи. Нужно было поесть. Но тело отказывалось двигаться. Вместо того чтобы вернуться к очагу, прилегла на кровать и провалилась в сон.

Мне снилось поле. Бескрайнее поле, усыпанное желтыми цветами. Я лежала в траве и смотрела на небо. Бесконечное

синее небо без облаков. Иногда перед глазами проносились разноцветные бабочки, жужжали шмели и прыгали жирные кузнечики.

– Красиво, правда?

– Правда. – Повернула голову.

Рядом сидел мальчик лет семи. Светлые волосы вились мелким бесом. Аккуратный носик морщился. Синие глазки жадно рассматривали притаившегося в траве кузнечика.

– Как тебя зовут?

– Лиам. – Представился ребенок.

– Регина.

– Я знаю. – Улыбнулся мальчик и оторвал взгляд от насекомого. – В твоём мире странно одеваются. – Малыш вскочил на ноги, покрутился вокруг своей оси. Видимо, его возмутили джинсы, расшитые цветными нитками.

– Это удобно. – Поддержала разговор, кивая на свои, точно такие же брюки.

– Может быть. – Пожал плечами малыш. – Ты красивая.

– Спасибо. Ты тоже.

– Это я в папу. – Ребенок задумчиво почесал затылок, нахмурился. – Они тебя обижают?

– Кто?

– Призвавшие. – Лиам наклонил голову вбок, надул щеки и скрестил маленькие ручки на груди.

– Откуда ты знаешь про призывающих?

– Богиня – мать сказала, тебе нужна помощь. Что они сде-

лали?

– Ничего. – Мысль излить душу этому крохе казалась дикой и неправильной.

– Не хочешь рассказывать? – Догадался мальчик.

– Не хочу. – Призналась я.

– Тогда покажи.

Ответить не успела. Мальчишка схватил ладошками мои щеки и заглянул прямо в глаза. По лицу разлилось приятное тепло. Оно спустилось ниже, к горлу, наполнило собой грудь, живот, отдалось легким жаром на кончиках пальцев. Ребенок смотрел на меня и недовольно хмурился.

– Я помогу тебе бежать. – Заключил Лиам, убирая руки от лица. – Через пять дней. Раньше нельзя. Пять дней должна провести с ними. Иначе магия не окрепнет. Тело начнет болеть, ты умрешь.

Сказав это, малыш потер кулачками глазки и сел рядом.

– Мне пока некуда бежать. – Не удержалась и поцеловала мягкую детскую макушку. – Нужно время, собрать деньги, придумать план. Не хочется с голода умереть по собственной глупости. Или попасться в лапы бандитов.

– В Амонне нет бандитов. – Выдохнул мальчик.

– Разве так бывает?

– Не знаю, что ты имеешь в виду под бандитами. Мужчины никогда не трогают женщин. Вас мало. Каждая дороже золотого прииска.

– Проклятье Богов? – Хмыкнула, вспоминая содержание

какого-то женского романа. Названия давно стерлось из памяти. А вот легкий незамысловатый сюжет затянул.

– Глупость их детей. – Фыркнул мальчик. – Богам нет резона проклинать миры. У них и без этого много дел.

– Тогда почему женщин мало?

– Из-за войны. – Мальчик снова пожал плечами. – Континенты постоянно воевали между собой. За власть, за плодородные земли, просто чтобы удовлетворить амбиции господ. В общем, воевали так долго, что баланс нарушился. Начало рождаться много мальчиков – воинов и совсем мало девочек. Первые лет триста все радовались. Почти нескончаемый военный ресурс.

– А потом? Когда увидели проблему.

– Сначала начали воевать за женщин. А когда их стало совсем мало, выяснять, кто виноват. Разразилась Последняя Война. Она захватила все континенты сразу и убила последнюю надежду на восстановление баланса. А потом жрецы воззвали к милости богини.

– И она услышала?

– Богиня – мать всегда слышит своих детей. – Кивнул мальчик. – Она велела прекратить бойню. Беречь оставшихся женщин. И раз в пятьдесят лет совершать призыв ламиры.

– А кто такая ламира?

– Женщина, которая идеально подходит для призывающих.

– Все они иномирянки?

– Нет. Ты первая. – Малыш печально вздохнул. – Амонн же огромный. Вот представь, ты живешь в Вилоне. А один из твоих суженых в Шахси. А другой в Аббадаме. И все эти точки в противоположных концах света. Какая вероятность, что вы встретитесь?

– Не знаю.

– Никакая. Для этого существует призыв. Сначала мужчины ищут побратимов. Потом учатся взаимодействовать сообща. И только после этого призывают ламиру.

– Не сказала бы, что те, кто меня призвал...

– Они не так давно знакомы. – Объяснил Лиам. – Семьи Фирса и Каллеба вообще до недавнего времени были кровными врагами. Их время призыва должно было наступить только через семьдесят лет. Но ты умирала у себя на Земле. Душа стремилась уйти в круг перерождения. И Богиня – мать решила рискнуть. Дать им шанс призвать жену.

– Ясно.

– Не переживай. – Детская рука нежно гладила меня по плечу. – Все наладится. Я помогу. Ты же маг – созидатель. Не пропадешь.

– Что значит маг-созидатель?

– Вот, – Лиам протянул мне плоский камешек, – что из него можно сделать?

В ответ неопределенно пожала плечами. Малыш не сдался.

– Закрой глаза и представь, как камень во что-нибудь пре-

вращается.

Послушно закрыла глаза. Представила маленького верблюда. С двумя горбами, длинными ногами, круглыми коленными суставами и мясистыми губами. Кончики пальцев заколело. Открыла глаза. В руках вместо камня лежала фигурка горбатого животного. Шершавая миниатюра, с неряшливыми заусенцами по краям. Но вполне реальная.

– Я так смогу делать?

– Через пять дней. Когда магия полностью проснется. – Пообещал мальчик и испарился.

В следующее мгновение распахнула глаза. Я лежала на мягкой кровати, укрытая теплым одеялом и сжимала в руке каменного верблюда.

Глава 6

Каллеб

Каллеб задумчиво рассматривал высокий шатер. Он был изготовлен из зачарованного шелка. Алая ткань защищала обитателей походного дома от дождя, ветра, мороза и летнего зноя. Шатер ярким пятном возвышался в самом центре лагеря, привлекая к себе лишнее внимание.

– Отец у Харских мастеров заказывал. Не хотел, чтобы его сын ударил в грязь лицом перед ламирой. – Прокомментировал Биллар и иронично усмехнулся.

– Как поживает старик?

– Ворчит.

Мужчины замолчали. Каллеб снова посмотрел на шатер. Внимание привлек юноша в алой жилетке. Раньше он его в окружении леди Олли не видел. Парень осторожно вышел на улицу, быстро посмотрел по сторонам и поспешил куда-то в сторону полевой кухни. Видимо его леди проголодалась.

Мужчины еще несколько минут молчали. Каждый думал о чем-то своем.

– Почему она? – Вопрос вырвался неожиданно даже для самого Каллеба. – Олли, – мужчина кивнул в сторону шатра, – больше подходит на роль ламиры. Молодая, сильная, с хорошим магическим потенциалом.

– А еще хитрая и беспринципная. – Добавил герцог.

– Ты ее не знаешь. – Возразил генерал.

– Мне и не нужно знать женщину, чтобы видеть в ней чудовище. – Биллар посмотрел на побратима. Генерал был слишком растерян, чтобы трезво смотреть на происходящее. – Она знала, куда и зачем ты едешь. Приехала в лагерь. Заняла шатер, предназначенный для ламиры. Скомпрометировала тебя в глазах будущей жены. И для надежности, под маской приа, отправила к призванной своего фаворита.

– Это всего лишь твои фантазии.

– Поэтому ты избавился от несчастного? Пока Фирс не успел его допросить. – Каллеб нервно сглотнул. – Я никому не расскажу о своих фантазиях. – Пообещал Биллар. – Только избавься от нее. Пока Кровавый Халли занят ламирой. Похоже, он единственный, кто рад появлению девчонки.

Вайрот

Тело банщика нашли на окраине лагеря за час до ужина. Его убили быстро. Даже испугаться не успел. Капля арагонского яда и мгновенная смерть. Фирс, вопреки ожиданиям, никак не прокомментировал смерть пленника. Отдал несколько приказов своим людям и отправился проверить состояние призванной. Регина отказалась от еды и спала уже больше трех часов. Такое состояние девушки беспокоило принца. Нужно было показать ее лекарю. Но единственный маг, способный провести диагностику, свалился с магиче-

ским истощением. Когда он придет в себя, одной Богине известно.

– Даже требовать кровавой мести не будешь? – Вайрот перехватил Фирса у загонов с животными.

– Каллеб не был готов к появлению ламиры. Никто не был готов.

Вайрот кивнул. Посмотрел на побратима и зачем-то признался:

– Она мне не нужна. Призванная. Только ребенок.

– Твое право. – Кивнул принц. – Через пять дней отправимся в Храм. До этого времени нужно решить, как будем жить дальше.

Регина

Из глубины шатра доносились приглушенные голоса. Закрыла глаза. Чтобы никто не понял, что я проснулась. Прислушалась.

– Иномирянка? – Кажется, это был Каллеб.

– Так думает Бейрат. – Фирс старался говорить тихо. Почти шепотом.

– Это многое объясняет. Но ничего не меняет. Никому из нас не нужна жена. Но всем нужны наследники.

– Что ты предлагаешь?

– Будет жить с каждым по очереди. Родит ребенка одному, потом переберется к другому. – Это предложил Биллар. – Через полгода после родов следующий по очереди, заберет

девушку к себе.

– Полгода? – Переспросил Фирс.

– Этого времени достаточно, для восстановления. – Реплика Вайрота.

– Ты же ее видел! – Глухо рыкнул генерал. – Она вообще может не разродиться.

– Лекари помогут. – Возразил Биллар. – Приставлю к ней Иргара. У него все рожают.

– Отлично. – Подвел итог Вайрет. – Осталось определить-ся с очередностью. Как выбирать будем? По старшинству или жребий?

– Жребий. – Ответил Фирс.

Кажется, я услышала все, что было нужно. Решение принять помощь Лиама оказалось единственно верным в данной ситуации. В груди больно защемило от обиды и унижения.

– Я первый. – Сообщил побратимам генерал.

– Биллар?

– Третий.

– Я второй. – Фыркнул Вайрот.

Дальше все замолчали. Услышали, как я начала ворочаться в постели. Притворяться дальше не было смысла.

– Проснулась? – Тихо спросил Каллеб у побратимов.

Заснула верблюда под подушку, слезла с кровати, вышла к гостям. Мужчины молчали. Молчали и, не стесняясь, рассматривали меня, развалившись на черных подушках вокруг очага. За то время, пока я спала, они успели привести себя в

порядок и переодеться. Теперь потенциальные мужья больше походили на лордов, герцогов и прочую знатную знать.

Самым сдержанным из четверых оказался Фирс. Принц остался верен простому крою и темным тонам. Шелковая рубашка, простые брюки, высокие сапоги из тонкой кожи. Все выглядело просто и в то же время, безумно дорого.

Чуть ярче выглядел Каллеб. Он, как и Фирс был одет в рубаху и брюки. Только низ был исполнен в теплых песочных оттенках. Белоснежная рубаха выгодно подчеркивала оливковую кожу, темные волосы и цепкий взгляд. Генерал был очень красив. Он вполне мог бы привлечь мое внимание. Даже очаровать. Я бы сама с удовольствием очаровалась. Но не после услышанного.

Биллар с косами, заплетенными на манер викингов, в бирюзовом камзоле смотрелся странно. Как будто варвар отобрал одежду короля Солнца, и теперь гордо носит ее в качестве трофея. Хуже всего выглядели укороченные бриджи с пышными бантами под коленями. Ничего более нелепого мне видеть еще не приходилось. С трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться.

Вайрот, видя мою реакцию, посмотрел на соседа. Потом на себя и снова на соседа. В отличие от Каллеба, изящному герцогу каких – то там земель, камзол шел. Даже выглядел довольно аристократично. Даже бриджи смотрелись органично. Не уродовали длинные мужские ноги.

Игру в гляделки прервал Фирс. Мужчина поднялся на но-

ги и протянул мне руку. С трудом удержала спокойное выражение лица. После услышанного, даже такой невинный знак внимания вызывал отвращение. Интересно, куда они меня решат отправить, после того, как обзаведутся потомством? В куда-нибудь в жопу Амонна? Дальнее графство, которого даже на картах нет. Или решат пустить по второму кругу? Или просто, будут воспитывать моих детей со своими шл... Нет. Нельзя так говорить о незнакомых женщинах. Тем более, это вроде как я влезла в их жизнь. Не наоборот.

– Регина! – Голос принца вернул в реальность.

Мужчина по-прежнему стоял с вытянутой рукой и ждал. Посмотрела на крупную ладонь, осторожно вложила с нее пальцы.

– Она, оказывается не немая.

Ехидный комментарий Вайрота заставил стиснуть зубы. Это будет очень, очень сложный ужин. Пришлось себе напомнить, эти мужчины для меня никто. Их слова ничего не значат. А мне, прежде всего, нужно подумать о себе. Поесть. И как можно больше узнать о мире, в котором оказалась.

Перед тем как усадить меня на подушки, Фирс, как примерный хозяин представил присутствующих. Мужчины кивали, когда принц называл их имена. Улыбались. Каллеб даже порывался поцеловать мне руку. Видимо решил наладить отношения. Чтобы не сильно сопротивлялась, когда попаду к нему в дом.

Биллар

Ламиру усадили между принцем и генералом. Каллеб пытался ухаживать за девушкой: подавал еду, поправлял подушки, укрывал ноги пледом. Действия побратима раздражали. Время от времени Биллар ловил себя на мысли, что и сам бы не прочь укрыть стройные ноги Регины тонким одеялом. Убрать прядь волос с лица. Вытереть каплю мясного жира с пухлых губ.

Герцог постарался абстрагироваться от несвоевременных желаний и сосредоточиться на поведении призванной. Хотел понять, кто она, откуда появилась, кем была раньше. И правильно ли они поступают по отношению к ней.

Там в пещере он подумал, что Богиня подбросила им в качестве жены бродяжку. Или сироту, которая систематически недоедала. Слишком худым казалось ее тело на алтаре. Биллар еще ни разу в жизни не видел женщин с острой линией подбородка, четко прорисованными ключицами и едва заметными кубиками пресса на животе.

В их мире ценилась мягкая красота. Настоящая, женская. Пухлые щечки, аппетитные изгибы. По крайней мере, так он думал до сегодняшнего дня. Сейчас, глядя на ламиру, он понял, что во многом ошибался. По крайней мере, нужды эта женщина в прошлой жизни не знала. Она ровно держала спину, умела пользоваться столовыми приборами и очень избирательно относилась к пище. Предпочтение отдавала вареному мясу, овощам. Полностью игнорировала фрукты, алко-

голь и сладости. Если отказ от вина Биллар вполне мог понять, то в чем провинились пирожные, осталось для него загадкой.

– Для крестьянки она слишком привередлива в еде. – Заметил Вайрот, допивая вино.

Он плотоядно всматривался в девушку. Иногда Биллар чувствовал, как сила побратима вырывается наружу, пытаюсь прощупать ламиру. В такие моменты она одаривала на герцога презрительным взглядом и морщила нос.

– Меньше всего она похожа на крестьянку. – Встал на защиту Фирс.

– Почему мы не можем отправиться в Храм завтра? – Генерал поспешил сменить тему. – Зачем терять время?

– Чтобы укрепить связь. Это можно сделать только здесь. В священном лесу.

– Если уйдем раньше? – Не сдавался Каллеб.

– Регина начнет болеть. Без полноценной привязки она не протянет больше года. – Пояснил Фирс. Пока он был единственным, кто называл призванную по имени.

– Плохо. – Нахмурился генерал.

– А я думал, за эти пять дней мы должны поближе познакомиться с будущей женой. Так сказать, узнать друг друга со всех сторон. – Захмелевший Вайрот неуклюже завалился на подушки.

– В эти пять дней к девушке прикасаться нельзя. – То ли напомнил, то ли предупредил принц.

Поведение побратима раздражало Кровавого. Биллар чувствовал, как черная сила сиранского принца пытается вырваться наружу. Он сдерживался из последних сил.

– Что так? Малышка рискует умереть от любви? Поверь, девочка, – Вайрот обратился к ламире, – это будет самая сладкая смерть.

– Для тебя. – Рыкнул Фирс.

– Что? – Захмелевший лорд попытался то ли переспросить, то ли возмутиться.

Разгореться конфликту не дал Бейрат. Советник вошел в шатер без предупреждения. Поклонился сначала девушке, потом своему господину и произнес:

– Лорд Вайрот, – герцог некрасиво икнул, – ваш отец просит срочно выйти с ним на связь.

Герцог де Март моментально вернул себе привычную маску безразличия. Поднялся на ноги и нетвердой походкой покинул шатер, игнорируя все правила приличия. Но на этом Бейрат не остановился. Следующей жертвой советника стал Каллеб.

– Леди Олли сан Барак просила лорда де Ларба срочно посетить ее.

– Это действительно срочно? Или очередной каприз по поводу полотенец недостаточной мягкости? – Зачем-то спросил генерал. Уходить ему явно не хотелось.

– Мне не известно.

Каллеб бросил внимательный взгляд на Регину. Коротко

ей улыбнулся и вышел вслед за побратимом. Бейрат остался стоять на своем месте.

– Для меня тоже есть срочное поручение? – Усмехнулся Биллар, глядя на советника.

– Нет. – Сиранец заложил крупные ладони за спину. – У госпожи был тяжелый день. Ей пора отдохнуть.

Глава 7

Регина

У госпожи действительно был тяжелый день. И такая же ночь. Будто в бреду металась по постели. Кожу то обдавало жаром. То обжигало морозом. Ближе к середине ночи поднялась температура. Впрочем, этого следовало ожидать после прогулки по заснеженным равнинам.

Под утро удалось забыться тяжелым вязким сном. К счастью, будить меня никто не спешил. На присутствие врача в лагере не рассчитывала. Думаю, если бы таковой имелся, принц уже прислал бы его. Как-никак, ценный сосуд для вынашивания венценосного потомства. Значит, придется как-то справляться самостоятельно.

В прошлой жизни я была счастливой обладательницей сильного иммунитета. Ничем серьезно не болела. Даже простуды старались обходить меня стороной. Ну, а если какая-нибудь зараза и цеплялась, для полного выздоровления хватало полноценного сна и обильного теплого питья. Оставалось надеяться, что и в этом мире все пройдет гладко.

Проснулась ближе к полудню. Разбудил шум в глубине шатра. Молодой слуга разжигал очаг. Второй юноша в синей рубахе и черных шароварах расставлял расписные тарелки на низком столике. Увидев меня, слуги выпрямились, покло-

нились, опустили глаза в пол.

– Завтрак, госпожа.

Видимо, Фирс проинструктировал своих людей об особенностях коммуникаций с призванной госпожой. Слуга говорил медленно. Показал пальцем на сервированный столик и несмело поднял глаза. Кивнула, выразительно посмотрела в сторону выхода. Спустя секунду осталась одна. Села на подушки возле очага. Налила в высокий стакан что-то похожее на ягодный чай.

Есть не хотелось. Вчерашний ужин тяжелым грузом лежал в желудке. Не хотел пускать новую пищу на свою территорию. Сделала глоток чая. Со стороны купальни послышались звуки льющейся воды. Значит, Фирс уступил мне свой шатер. Приятно. Интересно, где он сам ночует? Впрочем, это последнее, о чем я должна беспокоиться.

Нужно было привести себя в порядок и осмотреться. Мой предполагаемый побег должен состояться через четыре дня. Времени на подготовку мало. Очень мало. Магии во мне пока нет. Да, она вроде как должна проснуться в ближайшие дни. Но насколько активно я ее смогу использовать, неизвестно. Позаботиться хотя бы о минимальном комфорте придется заранее. Нужно решить вопросы с теплой одеждой, оружием, питанием и деньгами.

Насколько я поняла из вчерашнего разговора, лагерь находился где-то в лесу. Поставили его почти месяц назад. Сначала потратили время на подготовку к обряду. Потом почти

неделю ждали, когда Богиня разрешит войти в Храм. А значит, здесь должен храниться достаточный запас провизии. Плюс оружие. Разбойники, дикие животные, да мало ли что.

Пока Фирс нес меня в шатер, заметила несколько часовых с арбалетами. У многих мужчин на поясах висели мечи и кинжалы. С арбалетом я вряд ли управлюсь. Это штука хоть и удобная, но очень тяжелая. Меч мне вообще без надобности. Я подобное оружие никогда в руках не держала. А вот ножи понадобятся. Охотиться я не смогу. А вот рыбачить, запросто. Нужно только попросить Лиама перенести меня ближе к реке.

Проблемы, скорее всего, возникнут с одеждой. Надеюсь, у них предусмотрен какой-нибудь вещевой склад. Мне же откуда-то принесли форму? В общем, сначала нужно осмотреться. А потом строить планы.

Свежий комплект одежды нашла в помывочной. В этот раз к нему прилагалась обувь. Плотные сапоги из матовой кожи. На удивление сели по размеру. К ним бы еще пару хлопковых носок. Но, чего не было, того не было.

Временный лагерь

Лагерь жил своей жизнью. Ламира за сутки пребывания в лесу ни разу не вышла из шатра. Слухи о состоянии девушки ходили разные. Мужчины, особенно в периоды безделья, становились сплетниками похуже дворовых кумушек. Кто-то говорил, что ламира больна. И вообще, не может хо-

дить из-за сильного обморожения ног. Кто-то предполагал, что госпоже стыдно выходить на люди в мужском костюме. Женского платья ей никто не приготовил. А кто-то и вовсе предполагал, что девушка все же пострадала от рук маньяка. И поэтому господа так холодны с ней.

В общем, предположений было много. И всем не терпелось посмотреть на таинственную призванную своими глазами. Пока этой чести удостоились несколько доверенных слуг сиранского принца. Но они молчали, и на все вопросы отвечали коротко: леди чувствует себя хорошо или леди отдыхает. На вопрос какая она, эта леди, только отмалчивались. И это разжигало еще больший интерес у обитателей лагеря.

Если призванная оставалась для всех темной лошадкой, то фаворитка генерала де Ларба демонстрировала себя во всей красе. Леди Олли не стеснялась сообщать окружающим о своих потребностях, часто капризничала и как избалованный ребенок требовала повышенного внимания. Голодные до женской ласки мужчины в первые дни появления леди восхищались ее красотой, манерами и легким нравом. Но обосновавшись в уютном шатре призванной, Олли расслабилась и выпустила когти. Теперь от ее капризов страдали все: от дозорных, до конюхов. Только люди Кровавого Халли игнорировали леди.

– Я не уполномочен исполнять Ваш приказы, леди. – Отвечали избалованной леди люди в черных одеждах, когда та требовала принести орехи в сахаре, подать шаль или помас-

сировать пятки.

Некоторые, посмотрев на коллег, последовали их примеру. И получали порцию отборных криков и ругательств в ответ. Хуже всего приходилось людям Каллеба. Они не могли себе позволить проигнорировать желание леди.

Фирс

– Вы уверены, что поступили правильно, мой принц?

Бейрат отбросил в сторону тренировочный меч и протянул своему господину флягу с водой.

– Нет. Не уверен. – Признался Фирс. – Я ни в чем сейчас не уверен. Они как заведенные твердят, что девушка им не нужна. Я не могу влиять на решение лордов.

– Раз девушка не нужна, они согласятся отдать нам призванную. В Сиране Регине будет лучше.

– Они не откажутся от идеи получить наследника.

– После посещения Храма лорды будут считаться законными мужьями призванной. Никто не посмеет им препятствовать в рождении детей. Но, так Регине хотя бы не придется кочевать из замка в замок. – Советник вытер лоб и набросил на плечи пыльную куртку.

Бейрат, хоть и был не молод, но на поле боя оставался все таким же быстрым и ловким. Когда-то он лично обучал принцев всем тонкостям боевого искусства. Сейчас его ученики в разы превзошли учителя. Но все равно, он не отказывал себе в удовольствии преподнести бывшим воспитан-

никам болезненный урок на тренировочном поле.

– И как вы думаете, – продолжил Бейрат, уже на пути к лагерю, – согласится ли девушка, подарить вам, мой принц, дочь? Если до этого ее уже разлучат с собственными детьми? Обманут трижды. Будут передавать как суку сайхи, из одного питомника в другой, для благородной вязки? Подумайте о ней. Пока еще не слишком поздно.

– Что ты предлагаешь?

– Уговорите побратимов год пожить под одной крышей с ламирой. У вас есть дом в Жариме. Этого времени хватит, чтобы они изменили свое решение.

Фирс ничего не ответил. Он знал, советник во всем прав. И ситуацию нужно исправлять сейчас. Пока они на этой поляне. Иначе будет поздно. Легкость после тренировочного боя куда-то испарилась.

– А вот и леди. – Сообщил Бейрат.

Фирс поднял глаза. Из шатра вышла Регина. Девушка несмело осмотрелась. Улыбнулась. И пошла в сторону кузницы. Она выглядела слегка растеряно и очень трогательно. Волосы густой гривой падали на плечи. Фирс мысленно дал себе подзатыльник, за то, что не позаботился хотя бы о банальном гребне и заколках. Тонкие руки выглядывали из объемных рукавов рубахи. Туго затянутый пояс подчеркивал тонкую талию. А брюки... Только что Фирс несколько раз пожалел о том, что приказал дать призванной брюки. Слишком уж вызывающе в них выглядела круглая девичья

попа.

Она была красива. По-настоящему красива. Не так, как он привык это видеть. Но такой контраст только обострял чувства. Рождал в груди какие-то новые, до этого ему неизвестные ощущения.

Регина

На улице кипела жизнь. Вокруг стоял шум. Мужчины бегали, кричали, смеялись, ругались. Одним словом жили обычной жизнью. Кто-то нес дрова из леса. Кто-то ведра с водой. Точнее не нес, а перемещал. Две деревянные емкости плыли в полуметре над травой. Зрелище для уроженки мегаполиса завораживающее. Захотелось потереть глаза. Или ущипнуть себя. Убедиться, что это не сон. И не плод большого воображения.

Заметив мой интерес, мужчина с ведрами слегка покраснел и поклонился. Ответила ему слабой улыбкой и повернулась направо. Почему направо? Просто осмотр нужно была с чего-то начать.

Лагерь оказался не просто большим. Он был огромным. Я бы даже назвала его не лагерем, а передвижным городом. Здесь было все: спальные районы, мастерские, прачечные, загоны для животных, полевые кухни, тренировочные площадки и даже, что-то похожее на тюрьму.

Импровизированная камера была вырыта прямо в земле и сверху закрыта деревянной решеткой. К счастью, она оказа-

лась пустой. Прошла дальше. К загонам для животных. Чисто с практической точки зрения они интересовали меня мало. Хотя, географию лагеря знать не мешало.

Все животные обитали на окраине лагеря. Им выделили обширную территорию для выпаса. Здесь были все: от породистых скакунов и тягловых то ли буйволов, то ли зубров до птиц. Последние напоминали обычных кур, гусей и перепелов. Только крупнее размером, чем их земные сородичи.

Сколько я так бродила, не знаю. Обитатели лагеря внимательно меня рассматривали. Самые смелые улыбались. Но близко не подходили. Впрочем, как и моя охрана. Два солдата, молчаливой тенью следовали за мной по пятам. Они старались держаться на комфортном расстоянии и не мешать. Как ни странно, их присутствие внушало спокойствие.

– Госпожа! – Сама не заметила, как попала на полевую кухню.

Круглый мужчина, похожий на знаменитого киношного галла, взмахнул руками и схватился за рыжую голову.

– Моя госпожа! – Видимо, на этой кухне он был главным. – Как же так?! Богиня – прародительница! Будь справедлива!

Его подчиненные, видя не совсем адекватное поведение начальства замерли. Синхронно посмотрели на меня. Поклонились.

– Что замерли?! – Снова крикнул Обеликс. – Не стойте! Нам еще обедом всех кормить!

Повара и поварята рангом пониже засуетились. Галл снова повернулся ко мне.

– Чем могу быть полезен, моя госпожа?

Изобразила непонимание. На помощь пришел охранник.

– Леди не понимает наш язык.

Леди язык не понимала. Но подходящего размера нож заметила. Поэтому решила задержаться на кухне. Дотронулась до рукава повара. Показала сначала на губы, потом на живот. Обеликс растерянно моргнул.

– Леди голодна? Я сейчас передам на главную кухню.

Мужчина собрался уже бежать куда-то в сторону светлого шатра с золотым гербом. Пришлось снова хватать бедолагу за локоть и показывать на серый кусок мяса, который щуплый паренек только что достал из кипящего котла.

– Мясо? – Растерялся повар.

– Мясо. – Медленно повторила за ним и облизнула губы.

Глава 8

Олли сан Барак

Леди Олли сидела на низком пуфе перед самодельным трюмо. О наличии в лагере элементарной мебели для леди никто не позаботился. Чтобы удовлетворить потребности госпожи, слугам пришлось проявить чудеса изобретательности и дипломатии: сначала выторговать у рыжего конюха небольшое зеркало в кованой раме, а потом закрепить его на низком письменном столике.

Конструкция получилась уродливой. На фоне шелковых стен шатра, цветных подушек и полупрозрачных ширм она смотрелась отбросом, купленным на блошухе. Но хуже всего было не это. Зеркальная поверхность так и норовила исказить пухлое женское личико. Чуть увеличивало нижнюю часть лица. От этого щеки казались объемней, а глаза меньше.

Девушка, глядя на свое отражение, недовольно хмурила брови и еще больше надувала щеки, когда слуга подносил к ее лицу очередное украшение. Ее все раздражало в этой богами забытой глуши: запахи, звуки, люди. Хотелось вернуться домой, в восточное поместье Каллеба. Вызвать преданного Раху и расслабиться в большой купальне. Огромный особняк на берегу Кабирского залива она уже давно считала

своим.

– Убери это. Не видишь, не подходит. – Девушка оттолкнула слугу с очередным гарнитуром и потянулась за сладким орехом. Единственной радостью для нее оставалась еда.

Стоило ей задуматься о второй порции десерта, как полы шатра распахнулись. Внутри вошел худой юноша в изумрудном камзоле. Опустился на колени, подполз к госпоже и поцеловал липкие от сахарной карамели ладошки.

– Есть новости?

– Нет, моя госпожа. – Юркий язык слуги скользнул по безымянному пальцу. Олли на эту вольность никак не отреагировала. Ей нельзя было себя скомпрометировать перед генералом. Но так хотелось ощутить этот умелый язык не только на пальцах.

– Эта сука так и не вышла?

– Нет, госпожа. Сидит в шатре. После того, что случилось, вряд ли ламира рискнет выйти на улицу. – Мужчина обхватил пальцы девушки теплыми губами и начал осторожно посасывать. Держать лицо становилось сложнее.

– Мужчины? – Касания языка становились все откровеннее.

– Герцог Биллар с генералом ушли на охоту. Лорд Вайрот с утра не покидал свой шатер. Говорят, он вчера перебрал с вином.

– Не удивительно. – Олли томно выдохнула и прикрыла глаза. – Эта ламира даже на женщину не похожа. Оборванка

из неоновых кварталов.

Говорить о том, что в неоновых кварталах уже лет триста никто не побирается, слуга не стал. Вместо этого, прошелся кончиком языка между пальцами и продолжил отчет.

– Его Высочество на тренировочном поле.

Олли судорожно вздохнула. Мужчина, которого в народе прозвали Кровавый Халли, вызывал у нее вполне конкретные желания. Вот только связываться с принцем она боялась. Особенно после того, как его люди без разрешения ворвались в ее шатер, бросили к ногам труп любовника и приказали внимательней следить за своими подручными.

Она пыталась возмущаться, плакать, кричать. Вот только прихвостни принца были такими же бесчувственными, как и их хозяин. Молча вышли из шатра, оставив ее наедине с покойником. Он и сейчас лежал в дальнем углу шатра. Как избавиться от тела, Олли не знала. Попытка призвать на помощь генерала успехом не увенчалась. Каллеб глядя на труп сухо сообщил:

– Хватило ума напасть на Регину, хватит ума справиться и с этим.

После этих слов Олли поняла, в любовнике что-то изменилось. Раньше, он никогда не позволил бы себе таких слов. И это еще больше нервировало леди. Женщина бросила взгляд в сторону трупа. Тела не было видно под плотной парчой. Только очертания. Слуга, проследив за ее взглядом, заметил:

– Удивительно, что вам разрешили остаться здесь.

– А кто посмеет меня выгнать? – Олли выдернула руку и схватила мужчину за волосы.

Слуга зашипел от боли. Костлявыми пальцами схватился за коленки госпожи. Олли сильнее дернула мужчину за волосы и осмотрела шатер. Они были одни. Слуга, подававший украшения, вышел прочь.

– Лучше не болтай, – она одним махом распустила пояс халата, – а примени свой язык по назначению.

Генерал Каллеб де Ларб

– Что прикажете делать, мой лорд?

Файл стоял за спиной своего генерала. Круглое лицо юноши приобрело оттенок перезревших томатов. Последний раз так стыдно молодому помощнику было, когда он мальчишкой проник в женские купальни. Правда тогда, юный Файл помимо стыда чувствовал еще и отчаянное возбуждение. А сейчас, наблюдая за тем, как слуга убажывает фаворитку генерала, был только стыд. Не было в этом быстром сношении ни страсти, ни красоты, ни тайнства. Только удовлетворение женской похоти.

– Пока ничего. – Ответил генерал, доставая из ящика стола курительную трубку.

Шпион, находящийся в шатре леди Олли сменил местоположение. Картинка на магическом экране увеличилась. Теперь можно было разглядеть, как энергично между ног леди

двигается голова слуги. Женщина чуть выгнулась, в попытке теснее прижаться к любовнику. Правая рука юноши сжала бледную грудь. Пальцы старательно теребили темную горошину соска, делая наслаждения от ласк острее. Волосы леди растрепались. Пухлые щеки разругались. В преддверии оргазма она закатила глаза и прикусила нижнюю губу.

– Расставь шпионов. Пусть наблюдают за всем, что происходит в шатре и за его пределами.

– Разве не нужно выслать леди? Ваша ламира не...

– Я сам принесу извинения своей будущей жене, Файл. – Спокойно, но твердо произнес Каллеб.

Вайрот де Март

Ночь у герцога Вайрата выдалась тяжелой. Мужчина отчаянно сопротивлялся новым жизненным обстоятельствам. Не знал, как реагировать на призванную. Идея жить с ней по очереди казалась герцогу разумной в его положении.

Ему не придется отказываться от Валлет. Любовница была с ним уже больше года. И во всем устраивала. Ну, разве что только родить от него не могла. Он несколько раз пытался. Тело девушки отвергало семя. Нельзя сказать, что этот факт расстраивал Вайрота. Он всегда знал, наступит день, и он, вместе с побратимами, войдет в храм за ламирой.

Будучи подростком, даже представлял, как на алтарном камне появится прекрасная незнакомка. С длинными черными волосами, зелеными глазами и большой тяжелой грудью.

Но с возрастом мечты забылись. И жизнь с более или менее постоянной любовницей представлялась более приемлемой и безопасной, чем встреча с эфемерной ламирой.

Нельзя сказать, что Валлет его во всем устраивала. Но она была нейтральной. Не вызывала в нем бурных чувств. Ни любви, ни симпатии, ни раздражения. Она была мягкой, удобной и преданной. Этого было более чем достаточно, чтобы доверить ей свой дом и подарить некоторые привилегии.

Для полного счастья оставалось решить вопрос с сыном. А лучше с дочерью. Или двойней, если Богиня будет к нему благосклонна. В их роду когда-то давно рождались благословенные пары. На время пребывания ламиры в доме Вайрат планировал переправить Валлет в ближайшую деревню. Так, чтобы иметь возможность периодически с ней видеться.

Биллар де Фарих. Герцог Сайюрский

Биллар облизнул губы, оделся, закинул убитого оленя на плечо и пошел в сторону лагеря. Все утро мужчина думал только о Регине и прошедшем вечере. Пришлось даже уйти в лес, сбросить напряжение.

Мужчина никак не мог выкинуть из головы ее настороженный взгляд, сжатые губы и тонкие пальцы. Он никогда раньше не видел таких аккуратных женских пальцев. Герцог представил, как эти тонкие пальцы скользят по животу, спускаются ниже, оттягивают резинку брюк и шумно сглотнул, ошеломленный собственной реакцией.

Биллару изначально не понравилась идея такого скоропостижного призыва ламиры. Предложение о поочередном супружестве казалось ему разумным. И единственно верным вариантом взаимодействия с навязанной женой. Во-первых, ни один из побратимов не горел желанием обзаводиться семьей. Во-вторых, ему было трудно представить, как это, делить женщину со вчерашними врагами.

Казалось, Богиня решила лично над ними поиздеваться. Свести в одну семью его и Кровавого Халли. Вражда между их семьями родилась так давно, что никто не помнил причины конфликта. То ли скот, то ли женщина.

Биллар, казалось, воспитывался с чувством ненависти к фамилии да Мират и всему Сиранскому. И вот, второй принц становится его побратимом. Вражда прекращается. Его герцогство вздыхает с облегчением. Людям надоели бесконечные войны, не понятно во имя какой цели. Ритуал их братания стал, пожалуй, самым шумным праздником за последние лет двести. Вот только сам Биллар чувствовал себя в этой ситуации заложником.

Когда все согласились использовать ламиру по очереди, герцог вздохнул с облегчением. Даже искренне позлорадствовал, когда удача отвернулась от Фирса. Оставив его в хвосте. Вот только принц почему-то не расстроился. А он... Уже утром Биллар не был уверен в своем предложении.

Пока побратимы пытались разобраться в себе, его Высочество наблюдал за девушкой. Наведя панику на кухне, Регина облизала пальцы, улыбнулась и тихонько удалилась. Пока три пузатых повара выясняли между собой отношения.

Скандал, устроенный поварами, так занял жителей лагеря, что исчезновения ламиры никто и не заметил. Разве что только ее охрана. Два воина, приставленные к девушке, скользили за ней безмолвной тенью. К счастью, солдаты никак ее не смущали. Она их заметила почти сразу. Как только вышла из шатра. Внимательно осмотрела крупные мужские фигуры, всмотрелась в лица, будто попыталась запомнить. И на этом ее интерес закончился. Больше девушка на сопровождение внимания не обращала. Размашистым шагом шла в сторону озера. Жевала кусочек белого хлеба.

Фирс, как и остальные, заметил странные предпочтения в еде. Ламира избегала многосоставных блюд. Ела только мясо, свежие овощи, хлеб. И еду брала только из тех тарелок, которые предназначались мужчинам. Сладкие пирожные, супы, изысканные закуски она игнорировала. Если Вайрот над таким поведением невесты посмеивался, Биллар списывал странности на то, что невеста принадлежала другому миру, то Фирс думал иначе.

Принц предполагал, что девушка опасается очередного покушения. Надо сказать, не без основательно. Вчера Бейрат лично проверял блюда, поданные к столу, и нашел экстракт травы яппи в трех тарелках. Яд не смертельный. Но несколь-

ких капель достаточно, чтобы лишить женщину возможности двигаться. Навсегда приковать к постели, сделав беспомощным растением.

Люди Фирса нашли отравителя. Это было несложно. Вот только кто приказал отравить девушку, выяснить пока не удалось. Принц боялся спугнуть заказчика. Поэтому отравитель пока оставался на свободе. За ним установили наблюдение. И усилили охрану Регины.

Говорить о происшествии побратимам принц тоже не стал. Допускать вероятность, что кто-то из них мог так поступить с Региной, было страшно. Но и исключить такую вероятность Фирс не мог.

Регина

Недалеко от лагеря обнаружила небольшое озеро. В прозрачной воде отражались кроны деревьев. Мелькали спинки небольших цветастых рыбок. Иногда рыба мелочь выпрыгивала из воды. Видимо, в надежде перекусить зазевавшейся мухой. Или водомеркой. Впрочем, не уверена, что такие здесь водятся.

Села на траву, вытянула ноги. Хотелось снять сапоги. Но побоялась. Нож, украденный с кухни, был спрятан за высокое голенище. Случайно продемонстрировать приобретение охране совсем не хотелось. Вторым, случайным приобретением в этой прогулке стала тонкая книжка. Что-то вроде учебника по географии. Кто его оставил валяться рядом с

лошадьми, не знаю. Книжка выглядела потрепанной. Некоторых страниц не хватало. Зато на обложке была изображена карта Амонна. Четыре континента, острова, восемь крупных империй и множество королевств.

Внутри тоже обнаружили несколько карт, множество изображений людей, городских зарисовок и коротких заметок о городах, жителях и традициях. Это было похоже на путеводитель. Вот только, насколько актуальной была информация, оставалось только гадать.

К счастью, Богиня подарила мне не только знание устной речи, но письменной. Буквы я понимала. Правда, читать бегло не получалось. Буквы медленно складывались в слова. Глаза слезились от напряжения. Сейчас я больше напоминала себе малыша, только-только освоившего алфавит. Вроде буква в слоги складывать уже научился, но навык еще не приобрел.

Приходилось прерываться, давать глазам и мозгу отдохнуть, рассматривая графические изображения домов, скверов и парков. Вот от такого разглядывания меня отвлек грудной рык. Подняла глаза и застыла от ужаса. В паре метров от меня стоял волк. Нет. Не так. В паре метров от меня стоял монстр, напоминающий волка.

Глава 9

Регина

Вам когда-нибудь было страшно? Глядя на застывшего зверя, поняла, до этого момента я никогда по-настоящему не боялась. Даже когда... Даже сравнить было не с чем этот леденящий ужас, проникший до самой печени. Казалось, страшнее не будет. Ровно до того момента, пока за спиной не раздалось подозрительное шипение. Волк оскалил зубы, прижал уши. Шерсть зверя встала дыбом. С клыков закапала слюна.

Обернулась. Если до этого у меня еще возникла мысль о том, чтобы достать нож и защищаться, то сейчас она испарилась. За спиной шипела, мать ее, змея. Натуральная змея размером с человека. Крупного человека. Тварь с погремушкой на хвосте, и до безобразия огромными глазами, смотрела сквозь меня. Длинная лента языка пробовала на вкус воздух рядом с ухом. Я, судорожно вспоминала все, что знаю о змеях. И ничего полезного, кроме того, что эти твари реагируют на движения, вспомнить не получилось.

Волк за спиной рычал. И я искренне надеялась, что не на меня. Охрана суежилась по бокам, пытаюсь отвлечь то ли ядовитую тварь, то ли монстра в шкуре на себя. Ни один, ни другой не реагировали. Одна шипела, другой рычал, а я си-

дела между ними. Сидела и не двигалась. Боясь, что любой, даже лишний шорох спровоцирует атаку.

Время тянулось. Один из охранников попытался подойти ближе. За что получил увесистой погремущкой хвоста по голове. Мужчина упал на спину. Хотелось верить, что рана не смертельная и бедолага отделается легким сотрясением.

– Не двигайся! – Откуда-то издали кричал Биллар.

А у меня и мысли не возникло двигаться. Даже голову не повернула в сторону мужчины. Если умирать еще раз, то только глядя тварям в глаза. А лучше забрать их с собой. Последняя мысль стала скорее актом отчаяния, чем голосом разума. Все внутри похолодело. Даже кожа покрылась нервными пупырышками. Рука медленно, очень медленно потянулась к голенищу сапога. Пальцы уже нащупали рукоять ножа, когда змея взметнулась вверх, и бросилась на меня.

А дальше, все смешалось в одну кровавую бойню. Волк среагировал моментально. Бросился вперед и вцепился сопернице в зеленую шкуру. Это дало мне несколько мгновений, чтобы откатиться в сторону и автоматически вонзить хвоста нож в кончик хвоста. Тварь дернулась и заорала. Волк, болтающийся на шее верещащего монстра, рычал громче. Охранник пытался пробраться ко мне. Но длинный хвост, бьющийся о землю, не давал ему пройти. Справа бежал Биллар. Казалось, мужчина увеличился в размерах и отрастил клыки. Хотя, может быть, мне показалось.

Вскочила на ноги. Бросилась в сторону леса. И тут же по-

лучила не слишком вежливый толчок в спину.

– Быстро! – Орал Вайрот, толкая меня вперед.

– Уноси ее! – Орал Фирс. Голос доносился откуда-то их центра бойни.

Хотела повернуться, посмотреть. Но взамен получила еще один тычок между лопаток и побежала вперед. Уже не оглядываясь. И радуясь, что осталась жива. А еще, я молилась. В этот раз искренне, по-настоящему, от всей души. Очень хотелось, чтобы мужчины остались живы. В противном случае, что будет с лагерем, если монстры до него доберутся, было страшно подумать.

Между тем, на шум уже спешила подмога. Люди с арбалетами, мечами и другим оружием, окружили поляну. Все это я видела мельком, пока Вайрат тащил меня к черному шатру.

– Что происходит? – Прокричала растерянная любовница генерала. А за ней появился и сам Каллеб.

– Василиск прошел через защитный контур. – Крикнул в ответ Вайрот, продолжая волочить меня в сторону шатра.

Герцог до боли сжал локоть. Каллеб, бегом бросился в нашу сторону. Видимо, мой внешний вид говорил о многом.

– Регина? – Он уже был совсем близко. – Она там была?

– Идиотка встала между халли и змеем. – Мы резко остановились.

– Волки тоже в контуре?

– Один. Делят территорию с василиском. Фирс и Биллар там.

Каллеб кивнул. Начал деловито меня осматривать. Лицо, шею руки. Все это он делал быстро, умело, методично. Будто не в армии служил, а лет двадцать в приемной травм-пункта. Впрочем, кто его знает, чем они здесь в армии занимаются.

– Она не пострадала. – Констатировал Каллеб, опуская руки мне на живот.

А глаза такие честные, будто там, сзади, не его любовница злобно раздувает щеки и покрывается алыми пятнами, в цвет помады. И еще этот герцог, со своим полным презрения взглядом. Смотрит на меня, как на обузу. Как будто это я позвала тварей. А не они напортачили с охраной.

Остатки страха быстро сменились злостью. Вулкан ярости поднялся от живота к груди. Вспомнились наставления Агнессы. Тренер рекомендовала бить больно, неожиданно, а главное подло. Так, чтобы нападающий согнулся пополам. Сначала от неожиданности, а потом от боли. Мозг вспомнил, а тело среагировало.

Хуже всего пришлось Каллебу. Колено пришлось несчастному прямо в пах. Вайрату повезло чуть больше. Руки у меня всегда были слабыми. Сильно повредить ему челюсть не получилось. Отделался синяком. Почувствовала, как стало легче дышать. Гордо удалилась в шатер. Приводить мысли и нервы в порядок.

Хотелось кофе и коньяку. И чего-нибудь тяжелого. В стену запустить. Идиотка, значит! Я покажу этой надменной морде, кто из нас идиотка. На пузе приползет! Для порядка

еще несколько раз рыкнула. Села на подушки. В очаге потрескивали дрова. Меня било ледяной дрожью. То ли от злости, то ли от страха. Хотелось есть, курить и спать.

От еды отказалась. Не хотелось отвлекать людей от дел. Там сейчас лагерь от двух монстров защищают. Интересно, почему я спокойно сижу в палатке? Вместо того, чтобы свалить отсюда подальше? Впрочем, куда валить? Если в лесу, за защитным контуром, водятся такие твари, соваться туда не стоит. По крайней мере, пока не переговорю с Лиамом. И почему я решила, что ребенок из сна реален?

– Потому что я реален. – Мальчик сидел на черной подушке и задорно улыбался. Малыш удивительно органично вписывался в суровый интерьер шатра.

– Ты и так умеешь?

– Как?

– Появляться в реальности.

– Нет. – Замотал головой Лиам. – Ты спишь. Это шатер принца?

– Насколько я поняла, да.

Малыш задрал голову, внимательно осмотрел потолок, стены, скудный интерьер.

– Не подходит для леди?

– Не знаю. В моем случае не стоит капризничать. Почему мне не страшно? – Задала самый важный вопрос.

– Не знаю. – Лиам почесал нос. – Ты еще не осознаешь новую реальность. Или так психика защищается от стресса.

Вариантов много.

– Расскажешь мне про Амонн?

Ребенок задумался. Снова почесал нос. От такой умильной картины захотелось улыбнуться.

– Можно я с тобой посижу?

– Можно.

Лиам быстро перебрался на соседнюю подушку и положил белобрысую макушку мне на колени. Пальцы сами запутались в мягком пуху детских волос.

– Я не знаю, что тебе рассказывать.

– Куда ты меня отправишь через четыре дня?

– В Ладэнию. На границу с Майрони. Там есть Северный храм Богини – Матери. В трех днях пути поселение. Тебя там примут. На первое время хороший вариант. А там посмотришь.

– И с чего бы им меня принимать? Может, я воровка.

– Ты женщина. Помогут. Не сомневайся.

– А чем мне платить за ночлег. И еду. И вообще, какие здесь деньги? Или там, в этой Ладэнии?

– Какая ты сложная. – Мальчик насупился и обнял руками мое колено. – А можно мне будет к тебе приходиться?

– Если захочешь, можно.

Фирс де Мират. Второй принц Сирана

Труп василиска внесли в лагерь. Бросили на территории Биллара. Чтобы его люди могли распотрошить тело змея.

Изъять из него ценные для магов – артефакторов компоненты: шкуру, ядовитые клыки, некоторые органы. Фирс с побратимом внимательно наблюдали за работой. Саюрское герцогство славилось на весь Амонн своими изобретениями. Некоторые принц покупал для себя, в мастерских Биллара через подставных лиц. Платил бешеные деньги за услуги посредников. Но они стоили каждой потраченной монеты.

– Погремушка повреждена. – Вздохнул парень, похожий на одуванчик-переросток. Такой же тощий, яркий и немного нелепый.

– Скажи спасибо ламире. – Прорычал Вайрот, приближаясь к побратимам. – Это она лишила Биллара самой ценной части твари.

Мальчишка с интересом посмотрел на герцога, потом на бесценный хвост змеи и еще раз вздохнул.

– Повезло вам, мой лорд. – Эти слова были адресованы Биллару. – Я бы всего змея за такую жену отдал.

Вайрот недовольно скрипнул зубами. Биллар задумался. Фирс перевел взгляд на побратима. Отметил аккуратный синяк на холемом лице. Синие глаза герцога посерели. Превратились в жидкую ртуть. Верный признак того, что Вайрот не в духе.

– Где Регина? – Коротко поинтересовался принц.

Вайрот сжал губы. Будто хотел выругаться. Но воспитание не позволяло этого сделать.

– Девушка в шатре. – Помог ему Каллеб.

Генерал плелся с восточной стороны лагеря. Именно плелся. Потому что назвать походку мужчины нормальной язык не поворачивался. Хоть тот и пытался шагать ровно, расправив плечи и приподняв квадратный подбородок. Каждый шаг давался Каллебу с трудом. Но он тщательно пытался это скрыть. Фирс вспомнил схватку с василиском.

– Там сработала твоя защита. Мы не смогли к ней зайти. – Сообщил генерал, подойдя ближе. – Где волк?

– Ушел. – Рыкнул Биллар, отвлекаясь от тела змея. – С вами что случилось?

Ни Вайрот, ни Каллеб ничего не ответили. А Фирс, сопоставив внешний вид побратимов со сработавшим охранным артефактом, улыбнулся, испытывая неожиданное чувство гордости.

Глава 10

Регина

– Нам пора начать твоё обучение. – Лиам поднял вверх маленькие ручки и растопырил пальцы. – Я буду показывать упражнения, а ты запоминай. Будешь повторять, когда проснешься.

– Ладно. – Внутри царило чувство ленивого спокойствия. – Что нужно делать?

Продолжая лежать у меня на коленях, мальчик начал рассказывать про магию. Честно говоря, я ожидала услышать что-то про внутренние резервы, магические каналы и укрощение силы. Но все оказалось немного иначе. Каналы и резервы действительно существовали. Только, ко мне они никакого отношения не имели.

– Маги Созидатели, или Творцы, уже много столетий не рождаются. Ты первая. Богиня говорит, даже свитков о их силе не сохранилось. Только сказки.

– Почему?

– Я не знаю. – Лиам снова потер кончик носа. – Раньше говорили, что Созидатели, это души женщин, которых называли ведьмами. Их начали истреблять в родном доме. Боги магических миров такого отношения к одаренным душам не смогли простить и забрали их к себе, не дав войти в купол

перерождения. Богиня – прародительница тоже призывала такие души в Амонн. Еще до того, как наступили темные времена. А потом, рождаемость девочек сильно снизилась. И Созидатели исчезли. Думаю, дело в балансе.

– Надо же. – Только и смогла произнести, вспоминая страшные истории про инквизиторов и костры, на которых погибали невинные.

– Созидатели отличаются от обычных магов. У тебя нет магического источника. Маги не чувствуют в тебе силы. Может, поэтому лорды тобой пренебрегли? – Мальчик нахмурился. – Ты обижаешься на них?

– Нет. Не обижаюсь. Мы чужие люди. – Честно ответила ребенку. – Я злюсь на них.

– Справедливо. – Он на минутку замолчал. – Я думал, они сразу тебя полюбят. Так всегда происходит.

– Не всегда. – Постаралась сказать, как можно мягче. – Так что с Созидателями и их магией?

– Резерв. У тебя его нет. Созидатели черпают силу из внешнего поля мира. Это необычно для нас. Но очень эффективно. Маги прошлого могли создать что угодно. Нужен был только подходящий материал. А еще, некоторые могли влиять на стихии. Вызывать дождь, останавливать снег, насылать засухи.

– Из внешнего мира, это как?

– Амонн пропитан силой. Она дает жизнь всему, что ты видишь. Даже этот шатер стоит благодаря магии. Если рас-

фокусировать взгляд, увидишь тонкие энергетические нити. Попробуй.

Посмотрела на стену, расслабила лоб, челюсть, выдохнула. Расфокусировать взгляд оказалось сложнее, чем я думала. Несколько минут пыталась сосредоточиться на задаче. Фыркала, пыхтела, даже немного материлась про себя. Ничего не получалось.

– Плечи расслабь. – Посоветовал Лиам. – А лучше на подушку ляг.

– Зачем?

– Так лучше видно.

Легла. Снова попыталась расслабиться. Лиам поднялся на ноги, взял несколько мягких квадратов и устроился у меня под боком.

– Смотри вон на ту дыру! – Показал пальцем на круглое отверстие в крыше шатра.

Одной рукой обняла ребенка, вторую положила на живот. Выдохнула, расслабилась. Даже ни разу не выругалась. Сначала, ничего не происходило. А потом сквозь пелену расфокусированного взгляда проступили тугие черные жгуты. Они пронизывали купол крыши, тянулись к стенам, плотным ковром закрывали пол. Между черными канатами мелькали разноцветные нити и точки: синие, желтые, красные, фиолетовые. Они мигали, рябили, прыгали. Иногда соединялись друг с другом, превращаясь в длинные разноцветные ленты. Иногда впивались в черные канаты. Делали их цвет ярче.

– Что это?

– Так выглядит сила Фирса де Мирата. Его Высочество лично выставлял защиту шатра. – Муркнул мальчик и положил маленькую ладошку под щеку. – Это его магия.

– Черная?

– Он очень сильный. – Пожал плечами мальчишка. – С редким даром. Его никто не может считать. И поэтому бо-
ются.

Что Фирс не такой сладкий и гладкий, как показалось на первый взгляд, я уже поняла. Только как себя с ним вести не знала. В одном была уверена, съездить ему коленкой между ног не осмелюсь. Было в этом мужчине что-то, что мешало переступить за рамки.

– А что за маленькие цветные ленты и точки?

– Частицы эфира. Первозданная магия Амонна. Ее никто не видит, кроме Созидателей. Вот, – Лиам достал из кармана металлический брусок, размером с детский мизинец, – преврати его во что-нибудь.

– Как?

– Не знаю. Ты же видишь эфир, а не я.

Эфир я видела. Что с ними делать не знала. Цветные ленточки продолжали впиваться в охранные канаты. Посмотрела на серый холодный брусок. Закрыла глаза. Представила, как разноцветные нити впились в брусок. Изменили его форму, цвет и фактуру. У серого металла появились две ноги в башмаках с квадратными носами. Прорезался силуэт кафта-

на из темно-зеленого сукна. Он закрывал колени фигурки, на талии был стянут ремнем с золотой пряжкой. В руках солдатик держал старинный мушкет. На голове появилась высокая шляпа. Открыла глаза.

В руке, вместо бруска, лежала фигурка мужчины. Серый, безликий металлический солдат. Он мало походил на цветную фигурку, описанную моим воображением. Но общие черты можно было различить. Шапка, широкий подол кафтана, мушкет.

– Что это? – Спросил Лиам, с интересом рассматривая фигурку.

– Воин. Я их видела в прошлой жизни. На картинках. – Щеки непроизвольно запылали. Стало стыдно за такую корявую работу.

– Можно оставить его? – Ребенок с надеждой посмотрел мне в глаза.

Фирс де Мират

Принц вошел в шатер, оставив побратимов топтаться у входа. Хотел сам проверить состояние девушки. И только потом уже пускать к ней остальных. Регину мужчина нашел рядом с очагом. Она лежала на подушках, поджав под себя ноги. Кажется, спала.

Принц осторожно опустился на колени. Убрал с лица ламиры прядь медных волос. Шершавым пальцем провел по бледной щеке. Девушка судорожно вздохнула, от неосторож-

ного прикосновения. Сердце Кровавого замерло. Он боялся ее разбудить.

Фирс не знал, как будет смотреть в глаза девушки, после инцидента у озера. Ему было стыдно за то, что не смог ее защитить. Им всем было в той или иной степени за это стыдно. Он с ужасом думал о том, что могло бы произойти, не окажись они рядом.

Принц осторожно поднял Регину на руки и понес в сторону кровати. В памяти появился алтарь, вспыхнувший алым светом. Биллар уже отправил послание отцу, чтобы тот выяснил, почему так произошло. Вайрот отправил порталами личного помощника к жрецам в западный храм. Каллеб просматривал свитки. Фирс молчал. Не хотел раньше времени сообщать побратимам о решении Богини. Их брак не будет одобрен. На руках не появятся браслеты. Жрец не вознесет молитвы о рождении здоровых детей в этом союзе. И он, Кровавый Волк Сиранского королевства навсегда останется одинок.

Биллар

– Допроси ее охрану. – Биллар оперся спиной на деревянный столб.

– Оставь это Фирсу. – Рыкнул Вайрот. – Пусть сам со своей девкой и ее охраной разбирается.

– Это не его девка! – Не выдержал Каллеб. – Это наша ламира! И наша забота! Нравится тебе это, или нет!

– Ты сначала с одной сукой разберись! – Не остался в долгу герцог. – А потом благородство изображай!

Генерал не выдержал, сплюнул и одним точным ударом заехал побратиму по белоснежной скуле. Герцог упал на задницу, поднимая за собой облако пыли. Каллеб довольно ухмыльнулся и в следующее мгновение получил ощутимый удар по голени. Мужчина завалился на бок и тут же был прижат к земле. Завязалась драка.

Лорды, катающиеся по траве, привлекли внимание обитателей лагеря. Толпа из возбужденных мужчин обступила дерущихся. Зрители кричали, улюлюкали, подбадривали дерущихся. Кто-то пытался подсказать, куда и как лучше бить. Самые ушлые принимали ставки.

Биллар наблюдал за дерущимися, давя в себе желание, помочь Каллебу. Он был согласен с генералом. Как бы им всем не нравилось происходящее, Регина была не девкой. Теперь она их будущая жена и общая ответственность. Не зря же Богиня раньше времени призвала их в храм. Дала шанс обрести семью.

Биллар снова увидел девушку, сидящую между двумя монстрами. Ровная спина, твердый взгляд, рука тянущаяся к голенищу сапога. Когда василиск поднял голову для атаки, все внутри герцога заледенело. Он бросился вперед, понимая, шансов выжить, у Регины нет. Не успеет.

В гущу событий он бежал уже ослепленный горем и желанием мстить. Сам не понял, как выпустил когти и вонзил их

в гладкую кожу змея. Не увидел появления Фирса. И только когда Халли скомандовал уводить Регину, Биллар очнулся. Появилась надежда. Надежда на будущее.

– Что происходит? – Бейрат отвлек от воспоминаний. Он, как обычно, подкрался незаметно.

– Дружеский поединок. – Ответил лорд, не сводя глаз с дерущихся.

– Защитный купол цел. Повреждений нет. – Сообщил советник не самую приятную новость.

– Еще раз проверьте.

Сиранец ничего не ответил. Он не был обязан подчиняться какому-то герцогу. По законам своей страны, единственным, кто мог командовать Бейратом оставался принц. Все это знали. Но к счастью, своего превосходства на людях советник не демонстрировал.

– Его Высочество?

– В шатре. Проверяет состояние девушки.

– Она пострадала?

– Нет. Сильно испугалась. Это пройдет.

Регина

Лиам переместился на ковер, подальше от очага и представлял армию серых солдатиков. Если первый экземпляр больше напоминал металлическую заготовку, чем реально-го воина гренадерского полка, то его собратья вышли более удачными. У них появились лица, складки на одежде и даже

мелкая фурнитура. Последним, барабанщиком, я даже гордилась.

– Лиам, – позвала мальчика, – много на Амонне монстров?

– Ты про змей или халли?

– Халли это волки? – Малыш кивнул. – Я про всех.

– Василиски встречаются редко. Они избегают магов. Как этот попал в лагерь одной Прародительнице известно. А волки не редкость. Этот, скорее всего, почувствовал василиска на своей территории. Вот и вышел к озеру. Не злись на них.

– На кого?

– На герцогов и принца. Они не виноваты.

Солдатики выстроились в ровную колонну. Возглавить шествие металлического войска, было доверено моему первому творению.

– Ты их защищаешь?

– Стараюсь быть справедливым. – Улыбнулся малыш. – Тебе пора просыпаться.

Глава 11

Фирс

– Ты уверен? – В зеленом кристалле отражалось хмурое лицо короля.

Отец Фирса тер пальцами острый подбородок, разглядывая растерянное лицо сына. Последний раз таким подавленным он видел его в детстве. Когда тот десятилетним ребенком не смог отбить у старшего брата право первым оседлать игреневого жеребца.

Коня доставили из-за Сизого Взгорья. Специально, ко дню рождения старшего принца. Маленький Фирс был так впечатлен необычной мастью животного, что решил вызвать брата на бой, согласно древним законам Силы. Вызов был принят. Маленький принц с честью проиграл и неделю ходил в подавленном настроении. Через год будущий Халли повторил попытку. И еще через год. И через два. И еще через пять. И через тридцать. Борьба за жеребца идет до сих пор. Раз в год братья сходятся в честном бою. Жаль, что сейчас речь шла не о лошади.

– Уверен. – Чтобы спрятать нервозность, принц крутил в руке металлический кубок с горячим вином.

– Что говорят твои побратимы?

– Они не знают. – Отец молча кивнул.

– А девушка?

– Тоже ничего не знает. Бейрат считает, ламира рождена в другом мире. Регина сильно отличается женщин Амонна и не понимает общей речи.

В маленьком шатре повисла тишина. Воздух пошел еле заметной рябью. Признак того, что разговор пытаются подслушать. Принц дотронулся до прозрачного шара, влив в него каплю магии, усилил защиту.

– Что мне делать, отец?

– Не знаю. – Честно ответил король. Дарить сыну лишнюю надежду он не хотел. – Думаю, Богиня с вашей помощью перетащила душу иномирянки в Амонн. Другого объяснения нет. Чтобы не придумали боги, брачными обязательствами вы не связаны. Можете просить в храме второй призыв. Через десять лет, как прописано в законе. О посланнице Всевышней мы позаботимся. – Пообещал король, надеясь успокоить сына. – Поселим девушку в Экере. Всем обеспечим. Когда придет время, выберет мужей и будет жить счастливо. Как уважаемая лимма.

– Второго призыва не будет. – Фирс скривился.

Слова отца разозлили. Мужчина не заметил, как кубок превратился в кусок покорёженного металла. Горячее вино вылилось на пол.

– Объяснись.

– Она моя Душа.

– Сожалею сын. – Король с трудом сдержал ироничный

смешок.

Встретить вторую половинку души – счастье для любого сиранца. Или проклятье. Если девушка не чувствует ответного притяжения. А Регина ничего не чувствовала. И была свободна. В отличие от его сына.

– Корона даст дозвол на Вольный брак?

Отец Фирса задумался. Добровольные браки в правящих семьях не заключались со времен последней войны. В них практически не рождалось детей. В редких случаях мальчики. И те, с очень слабым магическим потенциалом. Союз, одобренный Богиней, гарантировал крепкое потомство и процветание рода. Но, лишать сына единственной, даже для Каменного Халли было слишком.

– Корона дает дозволение второму принцу на Вольный брак. – Пообещал отец. – Если, девушка даст согласие. – Фирс шумно выдохнул.

– Спасибо.

– А то мой отказ что-то мог изменить?

– Не мог. – Признался Халли. – Спасибо, что не стал усложнять.

– Пусть Бейрат займется лагерем. Твоя забота ламира.

Кристалл погас и через мгновенье рассыпался мелкой крошкой. Фирс швырнул искореженный бокал в угол шатра, обтер липкую руку о кусок зачарованной ткани и вышел на улицу. Нужно было срочно переговорить с побратимами.

Регина

Открыла глаза. Время, если верить тусклому освещению шатра, близилось к сумеркам. Снаружи доносились приглушенные голоса. Судя по обрывкам фраз, помощник Фирса выставлял дополнительную охрану у дверей моего временного дома. Возле очага сустились слуги.

Я лежала на кровати, укрытая темным одеялом. Плотная ткань рубашки хранила запах мятой травы и горькой дубовой коры. Вспомнилось детство. Как бабушка настаивала самогон в дубовых бочонках. Специфический аромат алкоголя, пропитанный деревянной горечью, разносился по сеням и ассоциировался с деревенским бытом. Я любила бывать у бабули. И любила этот запах. Он напоминал о теплом лете, заботливых руках и сладких пирожках.

Желудок жалобно заурчал. Пришлось встать. Прислуга, услышав мое шевеление, постаралась незаметно уйти. Мешать им не стала. Подождала, пока юноша в зеленых шароварах скроется из виду и вышла к очагу. Там уже был накрыт низкий столик. На двоих. На подушках, полулежа, сидел Биллар.

Сегодня мужчина решил не увлекаться шелковыми чулками и бриджами. Высокие сапоги, брюки и шерстяной доломан вместо куртки смотрелись на нем более органично. Русые волосы, заплетенные замысловатым орнаментом, заметно отрасли и требовали вмешательства парикмахера. Как и каштановая борода. Впрочем, такая первобытная небреж-

ность ничуть не портила мужчину. Наоборот, делала его сексуальнее. Ни дать, ни взять, могучий кхал. И декорации в виде шатра подходящие.

Биллар заметил мое появление не сразу. Мужчина о чем-то думал, крутя в руках столовый нож. Тот самый, который остался в хвосте монстра. Отрывать викинга от размышлений не стала, села напротив, осмотрела стол.

– Ты тихо ходишь. – Растерянно произнес мужчина.

Оторвала взгляд от тарелок, приподняла правую бровь в немом вопросе. Отрепетированный жест, приправленный капелькой презрения с ноткой высокомерия, быстро напомнил герцогу о языковом барьере. Он положил нож рядом с собой и медленно произнес:

– Еда. – Капитан очевидность показал рукой на стол. Кивнула. Повисла тишина.

Мужик растерялся. Сразу было видно, с иностранцами они общаются не так часто. Или вообще не общаются. Или здесь есть какие-нибудь магические переводчики. Хотя, сомневаюсь. В противном случае на меня уже бы навесили что-то подобное. Впрочем, они об одежде не подумали. А я тут на целый переводчик губу раскатала.

– Ешь. – Было это просьбой или приказом, не поняла.

Мужчина, дабы продемонстрировать, что нужно делать, положил к себе в тарелку крупу и залил чем-то напоминающим гуляш. Пахло вкусно. Есть не стала. Расфокусировала взгляд, пытаюсь увидеть магические нити и эфир. Полу-

чилось предсказуемо плохо. Ну, или готовили здесь без использования магии. Тонкие серебристые нити едва заметно окутывали пирожные. То ли заставляли держать форму крема, то ли усиливали вкус. На всякий случай решила их игнорировать. Положила на тарелку несколько ложек белой крупы. Мужчина нахмурился.

Ели молча. Биллар с удовольствием смаковал блюда. Я, не чувствуя вкуса, набивала желудок углеводами. Иногда мужчина отрывал глаза от тарелки, наблюдал, как я жую разваренные зерна.

– Богиня решила нас наказать. Прислать ламиру и не связать ее брачными обязательствами.

Если бы не липкая субстанция во рту, выдала бы себя со всеми потрохами. Потянулась к бокалу с водой, игнорируя взгляд герцога.

– Сиранцы говорят, нас использовали Боги, чтобы привести тебя в Амонн. Бесплезную душу. – Биллар улыбнулся. Я держала лицо. – Жрецы обещали второй призыв. Тебя хочет забрать Фирс. Кровавый волк Амонна. Я его понимаю. Я бы и сам был не прочь трахнуть тебя.

Безучастно жевать кашу становилось сложнее. Глаза все чаще натывались на двузубую вилку, а воображение рисовало, как скривиться это красивое лицо, когда зубья столового прибора проткнут мягкие ткани ладони.

– У меня еще никогда не было таких маленьких женщин. – Злость накатывала волнами. Магический эфир сгущался во-

круг руки. Отложила в сторону золоченую ложку. Пока та не превратилась в орудие убийства. – Таких маленьких, и таких искренних.

На последних словах мужчина улыбнулся. Поднялся на ноги, поклонился, как это делал Бейрат и вышел прочь. Оставил меня наедине с собой и огромным количеством вопросов. Есть больше не хотелось. Думать о странном монологе Биллара тоже.

Вместо рефлексии вспомнила разговор с Лиамом и решила чуть-чуть попрактиковаться в магии. Проводник, конечно, обещал помочь и всем на первое время обеспечить. Но перестраховаться стоило.

Я никогда не любила походы и всю эту романтику. Когда комары кусают за попу и одежда воняет горелыми досками. Но кое-какой опыт пешего туризма имелся. Спасибо моде на скаутское движение. В Подмосковье оно было с характерным налетом отечественной ментальности. Но это не помешало научиться натягивать палатки, разжигать костры и распивать украденный из отцовского бара Хеннеси.

Биллар

После ужина герцог еще долго не мог прийти в себя. Новость о том, что ламира никому из них не принадлежит, выбила его из колеи. Герцог начал прокручивать в голове разговор трехчасовой давности. Фирс собрал их в общем шатре и показал ветхую стопку бумаг, перевязанную посеревшей бе-

чевкой. Записки старого жреца. В них слуга Богини – матери в подробностях описывал тонкости ритуала. И знаки, которые Великая могла послать своим детям. Изучать все записки герцог не стал. Не было времени. Только страницы о странном свечении алтаря. Знак того, что ламира после призыва остается свободной. И такой брак благословения в Храме не получит.

– И с ней что делать? – Единственный, кого слова Фирса обрадовали, был Вайрат.

– Корона выделит ламире дом в Экере. Она сможет выбрать себе мужей и жить как свободная лимма. С девушкой все будет в порядке. Вы призовете жену через десять лет.

– С нами посоветоваться не хочешь? – Каллеб закурил.

– Не хочу. – Рыкнул Фирс. Халли начинал злиться. – Регина попала на алтарь случайно. Вы сможете призвать ламиру еще раз.

– А ты, значит, получишь девку в единоличное пользование? – Вайрот потянулся к фужеру с вином.

На этой фразе терпение Фирса закончилось. Биллар наблюдать за очередной потасовкой побратимов не хотел. Молча вышел из шатра и направился к Регине. Девушку нужно было накормить. И заодно, проверить собственные догадки.

Глава 12

Регина

– В твоём мире все играют в такое? – Спросил Лиам, рассматривая плюшевого медведя.

В этот раз мы встретились на лесной опушке, среди деревьев. Мальчик с интересом наблюдал, за созданием игрушек.

– Не все любят медведей.

– Странные. Я бы любил медведей. Они хорошие?

– Они хищники. Очень опасные.

– Как халли?

– Наши волки стараются обходить медведей стороной.

Мальчик с уважением посмотрел на косолапого. Шли пятые сутки моего пребывания в новом мире. Приближался час икс. К побегу, кажется, все было готово. Под кроватью лежала вместительная сумка с комплектом теплой одежды, минимальным запасом продуктов и мелочей, которые могут понадобиться в пути.

– В Амонне халли считаются самыми умными и сильными. – Сообщил мальчик.

– Они часто нападают на людей?

– Только если маги на них охотятся.

– А если я их встречу по дороге? Или еще каких-нибудь тварей?

– Не встретишь. В тех местах хищников давно истребили. А те, что чудом выжили, ушли в горы. Ты готова? – Лиам оторвал взгляд от игрушки.

– К чему?

– Мне нужно научить тебя строить переходы.

– Я думала, ты сам откроешь портал.

– Открою. Но нужен маяк. Ты его и создашь.

Биллар

– Начать сборы?

Биллар посмотрел на молодого слугу. Мальчишка – подросток вытянулся струной перед лордом. Растрепанные косы, заспанные глаза, пятно от ягодного варенья на остром подбородке говорили о том, что приказ господина застал его врасплох.

– Сообщи его Высочеству, что мы готовы к снятию купола. – Пробасил Биллар. – И передай это. – Лорд протянул слуге кожаный мешочек.

Мальчишка поклонился и убежал прочь, искать Фирса. Уходить решили на рассвете. Биллару удалось уговорить побратимов следовать традиции и отправиться в храм. Он был уверен, Фирс ошибся. Или старик, писавший про призыв, что-то не так понял. Браслеты появятся на руках, как только жрец произнесет последние слова молитвы. Ламира не могла оказаться пустышкой.

– Смотрю, не один Фирс хочет оставить девчонку себе.

Вайрот без разрешения вошел в шатер. Мужчину слегка пошатывало. И без того белая кожа сейчас казалась совсем бледной. На лице остались синяки. Регенерация не справлялась.

– Ревнуешь?

– Не понимаю. – Побратим, некрасиво завалившись на бок, устроился на цветных подушках. – Мне не нужна девка. Валлет достаточно.

– Ты повторяешься. Если Фирс прав, после храма сможешь вернуться к обычной жизни.

– Не смогу.

Биллар сел напротив побратима. В тусклом ночном освещении он выглядел совсем плохо. Глаза как будто впали. Губы побледнели. Наметились клыки.

– Ты когда последний раз питался?

– Час назад. – Вайрот злобно сверкнул глазами. – Не помогает. – Он бросил на деревянный пол прозрачный флакон с красной жидкостью. – Ее кровь не насыщает.

– Это значит...

– Ничего не значит. Я не чувствую ламиры.

– А Валлет?

– Валлет чувствую.

– Но ее кровь тебе не подходит.

Биллар щелкнул пальцами, под куполом шатра загорелось дополнительное освещение. Вайрот сощурил глаза. Яркий свет причинял боль.

– Почему раньше не пришел? – Герцог снял с пояса нож.

– Не хотел афишировать.

– Думаешь, Фирс или Каллеб еще не догадались, о том, что ты полукровка?

– Каллеб точно нет. А Халли, – Вайрот показал на свое лицо, – даже если и подозревал, то это развеет все его сомнения. У вампиров синяков не остается.

– Ну-ну. – Биллар полоснул острым лезвием по запястью. Капельки красной жидкости упали на доньшко позолоченного кубка. – В любом случае, вернешься домой, разберись с этим. – Герцог указал на сосуд с испорченной кровью. – Не хочу, чтобы второй призыв прошел также.

Вайрот дрожащими руками прижал кубок к губам. Одним богам было известно, чего стоило ему обратиться за помощью. Контролировать собственную сущность с каждым днем становилось сложнее. Транквилизаторы и сдерживающие амулеты больше не помогали.

– Если он будет, этот призыв.

Несколько капель крови хватило, чтобы руки перестали трястись. Палящая огнем жажда отступила. Свет вечерних огоньков перестал резать глаза.

– Скоро уз...

Договорить Биллар не успел. В шатер влетел слуга. Тот самый, которого он двадцать минут назад к Фирсу.

– Горит! – Мальчишка орал и беспорядочно размахивал руками. Из глаз подростка катились слезы паники. – Ламира!

Шатер!

Мужчины вскочили на ноги, выбежали на улицу. Шатер, когда-то принадлежавший принцу, полыхал как тряпка, смоченная бензином. Вокруг бегали солдаты с ведрами. Маги пытались заглушить пламя экстренными заклинаниями. Все было бесполезно. Опорные балки шатра с грохотом рухнули. Биллар впервые не знал что делать.

Регина

– Что такое маяк?

– Это предмет, который укажет точку открытия портала.

– Любой предмет?

– Любой. – Кивнул Лиам. – Ты должна вложить в него частичку эфира. И от него начни строить коридор, представив место, где хочешь оказаться.

– А если я не знаю этого места?

– Тогда нужны координаты. Но это сложно. Достаточно, если представишь меня. В этот раз я буду твоим маяком. Попробуем?

– Попробуем.

Лиам сунул мне в руки медведя. Мысленно потянулась за частицей эфира. Тонкая нить легла в руку. А за ней вторая и третья. Тонкие частицы переплетались между собой, превращаясь в узкий мостик.

– Регина! – Голос мальчика прозвучал слишком громко. –

Регина!

Открыла глаза. Лицо ребенка побледнело. В горле запершило.

– Лиам?

– Просыпайся!

Глаза открыла раньше, чем поняла что случилось. В шатре бушевало пламя.

Глава 13

Регина

Говорят, на пороге смерти, жизнь проносится перед глазами. Это была моя вторая попытка умереть. И нет. Никаких картинок из прошлого не было. Ни плохих, ни хороших. Была паника. Всепоглощающая животная паника, которая лишает человека чувств и разума.

Все вокруг пылало. Шатер, казалось, был сделан не из дерева и кожи, а из старой газеты, натянутой на каркас из бенгальских огней. Пламя моментально перекидывалось на мебель, ширмы, доски, плавило очаг. И, что было совсем странным, отсутствовал дым. К счастью отсутствовал дым. Иначе, я бы уже давно задохнулась.

Быстро слезла с кровати. Босые стопы обожгли раскаленные доски. Шатер горел по всему периметру. Спасения не было. Секунд двадцать, или больше, потратила на беспорядочные метания по помещению. Я ни о чем не думала, ничего не пыталась предпринять. Просто бегала и кричала, подчинившись панике. Никогда не думала, что это может быть так страшно. Обожжённая кожа отдавалась кислой болью на краю сознания. Из глаз текли крупные капли слез. Страшно. Страх ослеплял, лишал возможности думать. Забирал последние надежды на спасение.

– Маяк. Нужен маяк. – Сказала сама себе.

Сказала и поняла, это единственный способ выжить. Дрожащими руками ухватилась за кусок горячей деревяшки, расфокусировала взгляд, потянулась за магическим эфиром. Дерево обжигало пальцы. Чем сильнее становилась боль, тем сильнее сжимала в руках деревяшку.

Тонкие нити метнулись к тлеющему предмету. Они на лету сплетались в сложный узор, формируя какое-то подобие дороги. Нужно было сосредоточиться, представить хоть какое-то безопасное место. Поляну у озера, продуктовые склады, хоть кого-нибудь из мужчин.

Ничего не получалось. Огонь подобрался ближе. В голове проносились картинки старых европейских городов. Топот копыт, резкие запахи, крики, шум. Все это казалось таким реальным, особенно запахи свежих булок, пробивающиеся через гарь, что распахнула глаза. Сквозь палящее марево увидела улицу: мощеная дорожка, копыта лошадей, разноцветные сапоги и узкие окошки цокольных этажей. Портал открылся. Шаг. Нужно было сделать один шаг, чтобы выжить. С трудом поднялась на ноги. Стопы пронзила резкая боль. Не сдержалась, заорала громко, от всей души. Сильный толчок в спину заставил завалиться вперед и полететь лицом вниз. Что было дальше, я уже слабо понимала. Удар о холодные камни, вой, крики прохожих и блеск черных сапог прямо у носа. Кажется, даже почувствовала запах жира, которым эти самые сапоги были обработаны, и потеряла со-

знание.

Каллеб

Последние языки магического пламени погасли. Прозрачный купол, не дававший попасть в шатер, и спасти девушку рассыпался прозрачной крошкой. Каллеб с трудом сдерживал нервную дрожь. Он смотрел на пепелище и не знал, что делать: броситься искать обугленные останки, или приказывать готовить погребальный ритуал.

Рядом стояли Вайрот и Биллар. Люди вокруг молчали. Солдаты, с деревянными ведрами в руках смотрели на пепелище. Где-то в стороне, прижимая к сытому боку чумазных мальчишек, вытирал слезы повар. Бейрат третий раз обходил место пожара. Советник заложил обожжённую руку за спину, и что-то высматривал среди тлеющих углей. Фирс молча наблюдал за советником. Ждал.

Эрем

Приграничный городок на окраине империи Шахзи жил своей серой жизнью. День подходил к концу. Дневные патрули возвращались в город, уступив место коллегам. Горожане спешили поскорее закончить дела и вернуться домой. Или засесть в какой-нибудь таверне, с кружкой пива. А может, чего-нибудь покрепче.

Лирад пивом ограничиваться не планировал. Седой врач час назад закончил обход пациентов и спешил расслабиться

мозг лошадиной дозой алкоголя. Сегодня у него на руках умерло сразу трое мужчин. Смертники возомнили себя великими охотниками и отправились в лес, охотиться на северных халли.

Волки дорого ценились артефакторами. Хоть истребление северных хищников было под запретом и жестоко каралось законом, смельчаки, жаждущие быстрого обогащения, все еще находились. Точнее, смертники. Убить северного волка было не просто сложно, а почти невозможно.

Лирад вспомнил, в каких муках умирали охотники. Мужчины сорвали джек-пот, найдя альфу с ядовитой железой. Отравленная слюна попала в кровь, заблокировала процесс регенерации и начала медленно отравлять их тела. Врач, шустро перебирая ногами, рассуждал над способами изъятия яда из мертвых тел. Он уже несколько раз пробовал сделать заборы проб. Но ничего не получалось. Частицы волчьего яда слишком быстро исчезали из тела. То ли уходили с трупными парами, то ли встраивались в клетки тела таким образом, что их не удавалось обнаружить.

Сейчас Лирад был более предусмотрительным. Все трупы поместил в состояние стазиса. Но уверенности в эффективности данного метода не было. От размышлений доктора отвлек женский крик. А потом произошло невероятное. Прямо к ногам Лирада упала женщина. Точнее, молодая девушка. Кончики медных волос оплавилась. На руках и ногах были видны следы свежих ожогов. Тлеющая рубаха задралась.

И теперь Лирад видел, что пострадали не только ноги, но и нижняя часть спины.

Врач, подчиняясь вбитым в медицинской академии инстинктам, сделал несколько пассов правой рукой. О походе в ближайшую харчевню сегодня можно было забыть.

Временный лагерь

– Что с ней? – Спросил Фирс, глядя на фаворитку Каллеба.

Леди Олли забила между кроватью и шкафом. Женщина тряслась, плакала и ничего не могла сказать. Узкие губы дрожали. Когда она пыталась что-то произнести, вместо слов вырывались непонятные звуки и прозрачные пузырьки слюней.

– У леди шок. – Пояснил Бейрат.

Фирс присел на корточки, перед женщиной, обхватил ее лицо ладонями и заглянул в глаза. Олли на мгновение замерла, пытаясь сопротивляться взгляду Кровавого принца. Сил хватило буквально на несколько секунд. После этого тело женщины обмякло, и Фирс увидел все, что происходило с леди в последние дни.

Принц видел, как Олли прогуливается возле шатра призванной. Как в траву падает семечко огненного цветка. Как женщина вливает крупички магии в растение, пока никто не видит. Вот только, сама леди этих поступков не помнила. Они скрывались где-то в глубине подсознания. И все это она

делала будто неосознанно. Фирс это чувствовал, но понять или объяснить не мог.

– Леди под стражу. – Отдал короткий приказ принц. – Лагерь обнести куполом. Всех, кто контактировал с леди, ко мне на допрос. Остальных опроси сам. Что-то еще нашел?

– Уцелел только один шпион. – Бейрат протянул принцу обугленный кристалл. – На нем хорошо видно портал. Но определить место, куда попала Регина, не получилось. Дайте мне два часа. – Фирс кивнул, понимая, что выбора у него нет.

– Возьми на помощь Гедара.

– Вы поговорите с лордами?

– Придется. – Тяжело выдохнул принц убирая руки с лица

Олли.

Стоило ему подняться, как леди некрасиво завалилась на бок. Еще никогда Фирс не испытывал такого желания убивать, как сейчас. С трудом сдержался, чтобы не пнуть мягкое женское тело кованым носком тяжелого сапога. Сдержать гнев помогло осознание его бесполезности. А еще, чувство вины. Нужно было сразу отправить эту тварь вон из лагеря. И больше времени проводить с ламирой. Быть всегда рядом.

Глава 14

Эрем

– Кто она?

В палате стояли двое мужчин. Первый в зеленом халате, второй в светло-голубом мундире с потертыми локтями.

– Не могу знать. – Пожал плечами Лирад. Его халат смешно топорщился в районе шеи и придавая образу доктора игривые нотки безумия. – Она выпала из портала прямо на мостовую.

Мужчина в старом мундире заложил руки за спину и шире расставил ноги. Так опальный губернатор чувствовал себя немного уверенней. Что делать с незнакомкой, так не вовремя оказавшейся в его городе, Амир сан Карак не знал. Нужно было установить личность, найти родственников потерпевшей. Как это сделать, когда на девушке не было никаких опознавательных знаков, он не знал.

– А этот?

Карак посмотрел на крупного волка. Хищник сидел у кровати больной и внимательно наблюдал за мужчинами. Каждый раз, когда губернатор пытался подойти ближе, чем на десять шагов, волк начинал скалиться и рычать. Никого кроме врача хищник не подпускал.

– Он вытолкнул девушку из портала. – Пояснил врач. –

Видимо питомец лиммы. Или, ее охрана.

– Дикий зверь в качестве охраны? Вы в своем уме? – Врач неопределенно пожал плечами. – Его нужно отсюда вывести.

– Согласен. – Лирад кивнул. – Вы можете забрать халли с собой. Я не возражаю.

Спорить с представителем власти врачу не хотелось. Карак нахмурился. Иронии чиновник не оценил. Волк снова зарычал. Всем стало понятно, никуда из этой комнаты зверь не уйдет.

– Я сообщу в столицу. Ее наверняка ищут.

– Не нужно спешить. – Лирад задумчиво посмотрел на пациентку. – Подождем, пока девушка придет в сознание.

Фирс

Лагерь погрузился в траур. Растерянные мужчины снова ли по территории временного поселения, ища себе работу. Каждый старался занять себя хоть чем-то, чтобы не думать о пожаре и погибшей в нем женщине. Каждый обитатель лагеря, в той или иной степени, чувствовал вину за смерть ламиры.

Никто толком не успел понять, что произошло. Охрана, приставленная к девушке, клялась, что возгорание началось внутри шатра. Когда они попытались вбежать внутрь, чтобы спасти госпожу, их не пустил защитный купол. Примерно также ситуацию описывали и доверенные слуги Фирса, когда тот вызвал их на допрос.

Мужчины клялись, что не видели, как вспыхнул шатер. Или, кто-то им не дал этого увидеть. Фирс до утра опрашивал людей, чтобы сложить полную картину произошедшего. Леди сан Барак изолировали в отдельном помещении. Впрочем, в том состоянии, в котором находилась женщина, вряд ли она смогла бы хоть что-то сделать. Кто-то очень постарался, чтобы леди ничего лишнего не вспомнила.

– Ваше Высочество, – Бейрат положил на стол несколько листов горелой бумаги, – это удалось восстановить.

– Что это?

– Кажется, мы недооценили девушку.

Вайрот

Герцог де Март сидел напротив горящего очага. Пламя плясало в металлической чаше, наводя мужчину на странные мысли. Десять часов назад он видел, как горит шатер с ламирой. С женщиной, которая по воле богов попала в их мир и должна была стать его женой. Или, просто обрести в Амонне новый дом. А вместо этого погибла в огне. А он... Он ничего не чувствовал. Ни горя, ни злости. Должен был чувствовать. Хотя бы потому, что кто-то посмел покуситься на его женщину. Да, никаких теплых чувств он к ней не испытывал. Но...

Она была его собственностью. Не в прямом смысле, но близко. Он так считал. А нападение на собственность де Мартов было хуже личного оскорбления. Но ему было пле-

вать. Он уже давно не испытывал ничего кроме гнева, раздражения и презрения. Рядом с Валлет приходило что-то, похожее на умиротворение. Правда, длилось оно не долго. Но этого хватало, чтобы сохранять баланс и внутренний контроль.

– Фирс что-то нашел. – От размышлений отвлек Биллар. Мужчина вошел в шатер и сел напротив побратима.

– Нужно подготовить погребальный обряд. – Слышать о Фирсе герцог не хотел. В последние дни принц раздражал больше обычного.

– Там нечего погребать. – Огрызнулся Биллар. – Даже костей не нашли.

– Соберем пепел...

– Никакого обряда не будет!

В шатер вошел Халли. Вайрот дернулся от нахлынувшего отвращения. Сейчас Фирс и вправду больше походил на дикого волка, чем на человека. Свет в шатре потух, блики костра отражались на остром лице мужчины, делая его похожим на старинные изображения монстров в религиозных свитках.

– Де Март прав, – Каллеб вошел следом за Фирсом, – мы должны ее хотя бы похоронить нормально.

Принц промолчал. Одним движением активировал изолирующий купол и бросил в огонь обугленный кристалл.

– Регина жива.

Пламя взметнулось под потолок, над очагом зависло изоб-

ражение спальни, где спала девушка.

– Что это?

– Марионетка – шпион. – Хмыкнул Биллар. – Откуда она у тебя?

– Купил.

– И сколько марионеток ты повесил на Регину?

Вайрот поморщился. Мысль о том, что за ламирой подглядывают, его разозлила. Герцог сдержался от едкого замечания в сторону Халли.

– Эта марионетка висела на тебе Вай. – Самодовольно сообщил принц. В шатре повисла тягучая тишина. – Повесил, два дня назад. Когда понял, что ты ходишь к ней по ночам.

Вайрот засмеялся. Более абсурдного заявления он еще не слышал. Мужчина, хоть и чувствовал себя странно последние несколько месяцев, но из ума еще не выжил. Наоборот, этот самый ум сейчас был как никогда трезв и ясен. Герцог был уверен, что за все эти дни в черном шатре он был лишь однажды. На том самом ужине, когда традиция требовала его присутствия. И больше ни разу.

Биллар и Каллеб с подозрением посмотрели на Фирса. Принц в их компании был фигурой мистической. Репутация Кровавого Волка шла по миру впереди хозяина. Говорили, он не только приказал устроить кровавую резню на Санийской дуге, но и лично участвовал в бойне. И эта репутация вызывала некоторые опасения. Впрочем, все сомнения принц развеял одним щелчком пальцев.

В огне появилась худая фигура Вайрота. Герцог де Март, в тонких спальных штанах и длинном халате вышел из собственного шатра, отдал несколько коротких приказов охране и пошел в сторону леса. Обойдя лагерь по периметру, мужчина осмотрелся. Убедился, что рядом никого нет.

Вайрот внимательно смотрел за картинкой. Там был он. Ни кто-то похожий, ни его аватар или какой-нибудь актер – перевертыш. Это был он. Мужчина узнал и свою походку, привычку придерживать двумя пальцами полы тяжелого халата во время ходьбы, характерный наклон головы. Вот только ничего из того, что видел, он не помнил. Этого просто не могло быть.

– Это не я. – Зачем-то произнес герцог.

– Как скажешь. – Не стал возражать принц.

Каллеб и Биллар продолжали наблюдать за происходящим. Побратим раздавил между пальцами фиолетовый кругляш и шагнул в открывшийся портал. Марионетка в последний момент успела зацепиться за пояс халата. Через мгновение мужчина уже стоял рядом с ламирой.

Девушка спала прямо на полу, рядом с очагом. Она снова мерзла. Даже во сне она стремилась быть ближе к огню и обнимала плечи тонкими руками. Вайрот осторожно разобрал подушки, перенес девушку на кровать и лег рядом. Больше ничего не происходило. На рассвете герцог вернулся в свой шатер тем же порталом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.